

ЭВЕН ТРЕСС

СВЕТ МОЕЙ ДУШИ.
ГРОЗОВАЯ АКАДЕМИЯ

Эвен Тресс

**Свет моей души.
Грозовая академия**

«Автор»

2026

Тресс Э.

Свет моей души. Грозовая академия / Э. Тресс — «Автор», 2026

Ещё недавно Лерия Аргеллари была младшей принцессой процветающей Геллы. Теперь её замок разрушен, родное королевство охвачено войной с чудовищами, а старшая сестра объявила Лерию виновницей случившегося. Чтобы выжить, ей приходится исчезнуть. Под именем Лерики Аруны она поступает в Грозовую военную академию соседнего королевства. Здесь никто не должен узнать, кто она на самом деле. Но скрыть прошлое оказывается сложнее, чем казалось: магия Лерии ведёт себя всё страннее, вокруг появляются твари из старых легенд, а слишком многие события напоминают о той ночи, когда рухнул её прежний мир. Теперь Лерии предстоит не только выжить в академии, но и понять, что на самом деле произошло в Гелле — и можно ли верить тому, что она видела собственными глазами.

© Тресс Э., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог.	5
Глава 1	8
Глава 2	14
Глава 3	21
Глава 4	25
Глава 5	29
Глава 6	34
Глава 7	38
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Эвен Тресс

Свет моей души. Грозовая академия

Пролог.

Король Неро Аргеллари

Король Неро нервно вышагивал по кабинету, ожидая новостей. Его возлюбленная супруга, Эллария вот-вот должна была разрешиться от бремени. Нервозности этому суровому, властному мужчине добавлял тот факт, что это была уже пятая беременность королевы и третьи роды. Дважды их попытки родить наследника некогда многочисленного правящего рода Аргеллари приводили к выкидышу. Это чуть было не привело к разрыву между венценосной парой.

Первый раз они были еще молоды, оплакали так и не родившегося сына и пообещали себе, когда у них получится произвести на свет наследника или наследницу, они окружают ребенка любовью и дадут ему все, что смогут и что не смогли дать его нерожденному брату. После внезапной смерти второго ребенка в утробе матери они созвали целителей со всего света. Те лишь разводили руками, и король, и королева были абсолютно здоровы, судя по наблюдениям придворного целителя, малыш развивался хорошо и должен был родиться в срок. То же происходило и с семьями братьев Неро, Ульрихом и Акеллом. А их сестра, Дулия, несмотря на строгость родителей, ухитрилась влюбиться в какого-то бродягу-наемника, сбежала с ним, а позже умерла вместе с новорожденным малышом. Подробностей король не знал, сестре тогда едва исполнилось 19, а ему было чуть больше 10. Третья беременность Элларии все же завершилась в срок, она смогла родить долгожданного мальчика, король успел обрадоваться, услышав первый громкий крик новорожденного. Но в первые же мгновения понял, что с ребенком что-то не так. Мальчик родился глубоко больным, лекари разводили руками, ведь наследник отторгал любую магию... Они были бессильны помочь.

Сперва Неро больше волновался за свою жену. В конце концов, ему повезло. Все его близкие и дальние родственники, чьи имена он видел лишь на бумаге вступали в брак только ради дипломатии, укрепления благосостояния казны, страны, соседских отношений, военной мощи... Его женитьба не была исключением, Эллария была принцессой ближайшего государства, Аривии. Однако он влюбился в будущую жену с первого взгляда, будто в детских сказках. Она... Она полюбила позднее, главное, что полюбила и они были искренни в храме, давая друг другу клятвы перед лицом богов. Мужчина был дружен и с братьями, даже мысль, что рано или поздно на престол взойдут племянники, а не собственный ребенок не тревожили его.

Время мирное, после объединения 4 крупнейших королевств мира варвары не рисковали нападать, о появлении нежити не слышали уж 10 поколений его предков. Да и сам Неро не верил, что такое возможно, как мертвый уже человек может восстать из могилы и жаждать плоти своих сородичей? Последние столетия магическая наука шагнула далеко вперед, может, нежить была лишь мифом малообразованных предков? Ну, приняли за мертвеца слабенького вампира-морья, а то и вовсе безобидного, способного лишь пугать призрака?

Родители сумели воспитать его и братьев дружными, с самого детства все понимали, что трон унаследует именно Неро. Так и случилось. Правитель из него вышел достойный, хорошо понимавший, что нужно сделать, чтобы и фермеры, и воины с горожанами, и аристократы с магами были довольны, и казна полнилась золотом. Его королевство, Гелла, процветало. Конечно, Неро мог позволить себе подарить десятую усадьбу или даже маленький замок невестам братьев, побаловать троюродную бабушку драгоценностями, чего еще желать? Все его родственники желали лишь процветания родным краям, были магически одарены, почти

каждый – с уникальной силой, умны, образованы, любой родич при должном усердии мог бы стать правителем или регентом при нем. А Совет поможет, если король чего-то не знает. Так что родом Аргеллари власть короля воспринималась скорее почетным бременем, чем тем, за что стоило проливать кровь. Другие рода аристократов были бы и рады занять престол, но... сплоченный род всегда умел пресекать самые хитроумные интриги на корню и отбивал любую угрозу. Пока что.

Время шло, Неро исполнилось 40, а Эллария была младше всего на пару лет, племянники так и не появлялись, собственные сыновья умерли, не успев пожить. И вот, 5 лет назад глава и маги Совета уже поднимали вопрос, кто же унаследует корону? Но не решались давить на того, за чьей спиной были Ульрих. Сильнейший маг королевства и Акел, талантливый военачальник. Пусть Акел одержал множество побед в соседнем Райто и на землях кочевых варваров, никто не сомневался, генералу под силу подавить любой мятеж. Так Неро с Элларией решились на очередную попытку родить ребенка. И им удалось. Правитель улыбнулся, вспоминая, как счастливы они были, узнав о беременности.

Скоро ее сменил страх. Королева вновь ждала мальчика. Как-то в голове родителей смерти прочно связались с полом будущего младенца. Но королева доносила дитя до срока. Вот только роды пошли не так. Королева рожала уж второй день, теряла силы. По началу небольшое кровотечение никак не прекращалось. Зрелая, но еще полная сил и пышущая здоровьем женщина превратилась в свою тень, блеклое подобие, на бескровном лице ярко выделялись лишь ставшие огромными синие глаза да почти такого же неестественного оттенка губы. Повитухи и маги стали поговаривать, что королева может так и не разрешиться от бремени. Народ, не первый год шептался, что правящий род проклят.

В это же время ко двору приехал заморский маг. Удивительным было уже то, как быстро он проник в замок. Его видели все: одни не решились остановить, другие божились, что его приказал впустить главный придворный лекарь, третьи – что сам государь. То есть этот прохвост посмел применять ментальную магию в его резиденции, на его подданных, высокопоставленных и далеко не последних лицах государства! Да и Неро потом удивлялся, почему он вообще решил поговорить с гостем, а не приказал его тут же схватить, допросить и уж потом решать, что делать с этим залетным магом? Конечно, после у короля не было и мысли избавиться от мага по имени Убор, ведь он предложил помощь. Сперва монарх лишь рассмеялся. Но что он терял? Любовь всей его жизни и так умирает, а Убор обещал спасти и жену, и ребенка. Взамен попросив лишь малость, отдать ему то, что удивит всех в замке в день появления наследника на свет. Кто бы отказался на его месте? Казнить наглого мага всегда успеется. Обсуждение прошло за чашкой прекрасного, крепкого чая, ни капли вина. Однако король даже не помнил, как уснул и куда исчез гость.

В тот день разбудили правителя повитухи с радостным приглашением к жене. Вот только родила жена не долгожданного сына, а ... дочь! Зато магически одаренную, в этом не было никаких сомнений. Во-первых, девочка родилась абсолютно лысой, даже без детского пушка новорожденных, но уже через несколько часов ее голову покрывали волосы, будто росли на головке не меньше года. Во-вторых, эти волосики были абсолютно черными, как и глаза девочки. Настолько черными, что ни у кого не оставалось сомнений – это влияние дара. Обычно первые магические способности проявлялись с 10 до 14 лет, крайне редко дар проявлялся чуть позднее или с рождения, как было у новорожденной принцессы. Обычно столь рано у девочек себя проявлял дар целительства, делая их платиновыми блондинками или даже высветляя волосы в причудливые оттенки, что они казались седыми. Черные волосы – темный дар. Тогда король был рад. Сын, дочь, не так важно, ведь наследник есть! А уж магически одаренная с рождения – не всем древним родам так везло последнее время. В ожидании сына чета дала обещание предкам, назвать его Эриком, в честь основателя рода Аргеллари, если ребенок родится здоровым и сильным. Обещание они сдержали, назвав принцессу Эрикой.

Эрике исполнилось 4, когда Эллария ошеломила супруга новостью о новой беременности. Сейчас роды проходили на удивление быстро. Лерия родилась довольно обычным младенцем, но и тут никто не сомневался. Что малышка станет магом. Еще спустя 5 лет девчушки весело бегали по саду и доводили нянек до нервного срыва своими талантами к пряткам.

Глава 1

Лерия Аргеллари

7 лет

Ну вот, сестричка Эрика опять оставила меня одну. Опять у нее эти занятия магией. Ох, поскорее бы и я смогла колдовать! С другой стороны, надо будет учиться и часами сидеть в душных классах. А после бежать на полигон и совсем не будет времени на игры! Вечно Эрика пропадает с мальчишками, с мечом. Вчера я слышала, как вредный Саймон говорил, что Эри пора учиться греть себя магией. Точно! Сейчас я улизну от няnek и поймаю для сестрички саламандру! Пусть посадит ящерку в карман, будет в тепле, довольнааая! Тогда уж она точно найдет время на наши игры, а, может. И покажет мне тайный путь на кухню. То-то повариха Эльда удивится, если мы сможем найти сладости! Ну подумаешь, буду чесаться, зато так вкусно.

Я тут же скорчила грустную мордочку и обратилась к своей новой няне:

- А где мой криворог?

Та всплеснула руками

- Принцесса Лерия, но вы уже большая, чтобы кататься на игрушечном кривороге! Ваш папа уже обещал покатать ваше высочество на настоящем, если будете ходить своими ножками и перестанете запрягать собак!

Ну да. Было что-то такое. Мы с сестричкой утром, пока мама и папа спят хотели поиграть, но случайно потерялись в саду. Было очень страшно, только мы наткнулись на стену. А рядом храпели стражи. И их собачки были с такими грустными глазами! Конечно, мы сразу накормили их. И каждое утро кормили. И чего папа так испугался, мы же просто катались на маленькой повозке? Подумаешь, запрягли милых и вечно голодных собачек? Мы даже рог им приделали и мечтали, что у нас не обычные кони, а магические кривороги из Райто!

- Но я хочу своего криворога! Вдруг он голодный?

Ура! Стоило поканючить и няня побежала за игрушкой. Конечно, я пообещала ей, что буду стоять у фонтана и смотреть на рыбок. Да кому они вообще интересны? То ли дело саламандры, собачки... Да жабы и то интереснее, мамочка постоянно делает маску из их слизи. Наверно после саламандры я поищу и парочку жаб, пусть и мамочка порадует. С трудом дождалась, пока новая няня скроется за углом и со всех ног припустила к огромной стене. Там придворный маг держал разную живность.

Жаль, что я не так быстро бегаю, как сестренка. Новая няня помоложе да резвее прошлой. Вдруг заметит мою пропажу? Я очень боялась, что не успею заскочить в питомник магических животных и меня кто-то заметит, успела только удивиться новому загону прежде, чем влетела в него. Ой, а вот это не хорошо... Саламандры и большинство полезных мелких животных любят огонь, свет, тепло. А в этом загоне было темно и холодно, хоть и сухо. Сразу стало страшно... Всегда боялась темноты, мне с детства казалось, что в тених замка притаился монстр, что схватит меня, стоит только зазеваться. «Ты уже большая девочка, Лери!»- отвечал мне отец, если я решалась поделиться опасениями. Одна лишь сестренка понимала меня, почти каждую ночь она ухитрялась пробраться в мою спальню, чтобы оставить мне световые шары перед сном. Пусть они были не ярко-желтыми как маленькое солнышко, а синими, будто пропущенными сквозь бутылочное стекло на ярмарке, пусть они пугали всех придворных. Но мне было так спокойнее.

- Кто здесь?!

Шум испугал меня, я рефлексивно отпрыгнула, хотела побежать, но куда? Вокруг будто стало еще темнее! Как может темнота уплотняться? Это что, медведь?! Но ведь ворота должны были закрыты, если тут что-то опасное... Вход, кажется, был там! Я должна успеть! Вот няне влетит... Я уже вижу огромные, неестественно черную пасть, усеянную в несколько рядов клы-

ками, и зажмуриваюсь. Мне так страшно! Сковь опущенные веки, вселяя уверенность замечаю сильную вспышку ярко-голубого света, странного, будто прозрачного.

- Лири, беги!

«Откуда тут взялась сестричка, неужели ее отпустили с занятий пораньше?»- скользнула мысль облегчения. Теперь все точно будет хорошо, уж Эрика покажет этому кошмару. Я счастливо и заливисто смеюсь. И вообще, люблю голубой. Дурочки мои подружки, что пугаются ее магии, они ничего не понимают!

-Лирия, не стой столбом! Уходи, я с варгом не справлюсь!

Зачем мне уходить, ты же рядом... Но странный зверь вдруг снова оказался за спиной, оборачиваюсь, но слишком медленно, я не успеваю даже увидеть зверя целиком! Я думаю о том, как люблю сестру, маму и папу. И это моя последняя мысль. Вот так и выглядит смерть? И перед глазами все красно, но... это же не моя кровь! Будто в замедленной съемке я вижу залитое кровью лицо сестры, которая успела закрыть меня собой, стражу, что оттесняет странного теневого зверя, бегущего к нам отца...

Лерия Аргеллари

12 лет

Я сидела за огромным талмудом Франца Атомика «Возрастные особенности анатомии рас, способных к обороту». Редкостная нудятина. А завтра мой личный зачет по райтианскому языку! И это помимо обычных занятий 3го из 7 классов магической школы, обязательной для всех магически одаренных жителей нашего королевства. Кажется, я понимаю, почему Эрика все время не в настроении и совсем не находит времени, чтобы даже просто поговорить. Ей еще и труднее, наследная принцесса как никак. Но и я должна получить достойное образование, чтобы стать сестре надежной опорой и поддержкой. Вообще, 3 класс был последним в общем потоке изучения магии. Дальше мы должны были делать выбор, на какой магии хотим специализироваться.

Тут имело огромное значение предрасположенность самой искры, размер резерва и личные качества будущего мага. Овладеть какой-либо стихией мог каждый маг, крайне редко кому удавалось освоить больше 3 стихий, но почти все владели хотя бы двумя. Стихийная магия считалась нейтральной или серой. Потому что стихии можно было использовать по-разному: маги огня часто выбирали боевые атакующие направления, из магов воды и земли выходили отличные знахари, бытовые маги, погодники, защитники, животноводы и много кто еще. Маги воздуха тоже отлично понимали в погодной магии, а еще ментальной, могли устроить самые красочные представления. Конечно, было еще много подвидов, например, магия металла относилась к земной силе, или опасная и крайне редкая магия крови – как разновидность водной. Стихийной магией обычно владели простолюдины, изредка у них встречались иные, эксклюзивные варианты. Однако сильные маги из них выходили не реже, чем из аристократов в 10м поколении. Конечно, сила древних родов типа Аргеллари была несколько иной, всегда уникальной.

Артефакторика так же была доступна всем, но требовала серьезных познаний в области обычной и магофизики, точных математических расчетов и хотя бы минимального чутья живой или неживой материи. Гораздо реже встречалось врожденное сродство искры к темной или светлой магии. Эти дары тоже были очень вариативны, но самыми редкими и крайне необходимыми были способности к истинному целительству и некромантии. Конечно, это были не все виды магии, но основные... У меня первой проснулась магия истинного целителя, а у Эрики, почти сразу при рождении – некромантия. Папа и мама считали, что боги благословили наш род. Это ведь такая редкость, два уникальных, разнонаправленных дара в одном роду, в одном поколении!

Была лишь одна проблема... Истинному целителю нужен был огромный резерв, ведь начав лечить, мы не могли остановиться, пока не падали без сил, а порой и замертво. Только истинный дар света или тьмы можно было использовать даже когда резерв был пуст, а ценой становились жизненные силы мага. Конечно, маги, владеющие даром крови или земли нередко становились целителями всех мастей. Ведь что, как не собственная кровь знает, каких элементов не хватает, какому органу не хватает крови, где ток изменен? Кто как не земляные маги могли вытянуть заразу в голема, найти даже самые редкие травы? Но лишь истинная светлая магия могла спасти от, казалось бы, неизлечимых заболеваний, исцелить самые старые раны, а порой и спасти от смертельного недуга. А я... Для любого стихийника мой резерв был поистине велик, но наполнялся едва ли на треть. Дальше магия утекала буквально сквозь пальцы, будто большая часть моего источника была решетом. А стихийная магия не проснулась вовсе. А даже владение одной стихией за редким исключением считалось признаком слабости магического дара! Маги империи Акиро, что на востоке нашего континента, Эритреи, осматривали меня не раз и пришли к выводу, что всему виной события 5летней давности. Возможно, мне станет лучше, если буду выполнять все рекомендации целителей, но не раньше совершеннолетия. А до него еще 4 долгих года.

Тогда Эрика закрыла меня собой и умирала с проломленной головой. Наши маги не могли помочь, если мозг был так сильно поврежден, от стресса мой дар проснулся раньше времени, я не умела его контролировать. В итоге у сестры остался лишь безобразный шрам на пол-лица. С того времени вообще многое изменилось. Сестра будто сторонилась меня. И разругалась со всеми своими подругами. Мне она так и не сказала, что же случилось. И я как могла, пыталась приспособиться, свыкнуться с этими изменениями. Ведь это я была виновата, что сестра стала уродиной! Если бы я не обманула нянечку и не сбежала искать саламандру, забежав в незнакомый ангар... Пусть я была ребенком, но отец всегда давал нам с сестрой больше и требовал многого...

Но после 3 класса все изменится. Мне больше не нужна будет защита. Я обязательно освою огненную магию. Пусть очевидно, что после 3 класса магической школы я сосредоточусь на целительстве, это будет отличная связка! Навыки самообороны помогут мне перестать быть обузой для сестры и стражи. Жаль только, что матушка не разделяла моих взглядов и после нападения варга тряслась надо мной, чтобы я ничего, тяжелее пера не поднимала. И последнее время отец разделял ее опасения. Но ничего, исполнится мне 16, выберу стихию огня и окажу им всем. Сестра еще будет мной гордиться, я ведь опора ее трона. А пока... Истинные целители ощущали тягу помочь всем страждущим, кто страдал от недуга тяжелее простуды или пары синяков да ссадин. Я же училась сдерживаться. И личный учитель готовил меня к углубленному изучению целительства. И вот передо мной лежал ненавистный талмуд.

Я уже собиралась вернуться к изучению анатомии драконов и оборотней, как дверь распахнулась. На пороге, не смея пересечь его без разрешения стоял Саймон, Верховный маг Геллы.

- Ваше высочество! Прошу прощения за вторжение, но отец требует вас к себе. Позвольте, я провожу вас.

Лицо придворного мага встревоженное, со следами глубоких морщин, выдающих печаль или задумчивость. Впрочем, мне кажется, что он какой-то ненастоящий, будто кукла в театре, играющая свою роль. Саймон всегда не нравился ни мне, ни Эрике. Сестра говорила, что он слишком молод, что есть гораздо более достойные кандидаты. Отец неизменно гневился. И лишь несколько месяцев назад рассказал мне, что Саймон – протеже величайшего мага нашего времени, Убора. Когда-то он помог матушке выжить и родить Эрику, а взамен лишь взял с папеньки обещание, что он отдаст магу то, что удивит всех сильнее всего в день появления сестры на свет. И действительно, в тот день внезапно Верховный маг подал прошение об отставке. Отец уговаривал его остаться, но тот был непреклонен. И ведь он не был стар, всего

120 лет, а маги его силы жили 300-400 лет. Он не допускал оплошностей, никогда не выказывал недовольства службой. Наоборот, строил грандиозные планы по изменению столицы Геллы, Урато. Хотел основать высшую академию магии. И в один час это все стало ему неважно.

Папа помнил обещание, данное Убору и решил, что оно и к лучшему, что новым верховным магом станет такой гений, что спас и маму, и сестричку. Однако Убор без раздумий сказал, что это не то, к чему он стремился и будет гораздо уместнее, если это место получит его лучший ученик, Саймон. Саймону тогда было всего 20. Но он отлично вписался. Показал и свою силу, и ум, быстро подчинив себе малый Совет, а от нападок большого его неизменно защищал благодарный отец.

Спешно выхожу из своих комнат. Прошло целых 1,5 года, как открылся мой дар целительницы. А я все никак не привыкну. До 10 лет я жила в восточном крыле замка, недалеко от покоев мамы и папы. У меня было лишь 2 комнаты с личной ванной, к ним примыкала небольшая комнатка, где жила моя няня. Они были гораздо меньше, чем нынешние покои. С улыбкой вспомнила, как в 4 годика заявила родителям, что хочу розовую спальню и кровать в виде шатра. И ведь вечером получила желаемое! С тех пор, как дар худо-бедно стабилизировался меня переселили в другие комнаты, их дверь была напротив покоев Эрики, но сестра будто избегала меня. Теперь мне полагалась просторная спальня в спокойных, бежевых тонах, такая же гостиная с мебелью красивого глубокого синего цвета и такими же портьерами, кабинет со стеллажом и столом изысканного красного дерева, по периметру так же располагались стулья из орешника для посетителей и просителей, что будут посещать меня дважды в неделю, когда я подрасту. Специальная лаборатория для занятий была довольно большой, но казалось, будто она крохотная, столько оборудования, материалов и реактивов в нее было напихано! Конечно, ванная тоже была личной, но я бы хотела столик при ванне побольше, мои средства для ухода за телом, лицом и волосами с трудом помещались. И это матушка запрещала мне пользоваться косметикой. А мне очень-очень хотелось быть красивой. Пару раз мне удавалось стащить косметику у горничных, но выходило так себе. Зато от разных масел на своих волосах я видела. Да и кожа становилась очень приятной на ощупь и приятно пахла.

Эх, сегодня мысли витают и мне сложно сосредоточиться на чем-то одном. Щелчок моей двери и сразу за ним – хлопок от покоев Эрики. Она быстро догоняет меня. Долше мы идем вдвоем: я, Саймон и сестра. Идем молча, каждый думая о своем. Саймон, как всегда, собран и сосредоточен, по его лицу не понять, что он знает о причинах спешного вызова вечером. Сестра еще более угрюма и задумчива, чем обычно.

При виде не менее мрачного отца и нервно меряющей шагами его кабинет матери понимаю, что случилось что-то плохое. При нашем появлении папа берет себя в руки и сразу начинает.

- Девочки, сегодня наш род вновь постигло горе. Ваш дядя, Акелл погиб. Я понимаю, что тебе, Эрика, всего 16...

Потрясенно молчу, пытаюсь осмыслить информацию. Ведь дядюшка был отличным воином. Наверно, в его жизни бывали ранения, но он никогда не говорил, что его что-то беспокоит! И набегов варваров давно не было!

- Но я не ребенок, отец!

- Да, ты – наследная принцесса. Но твоя сестра, Лерия – еще ребенок. В будущем она станет тебе опорой и поддержкой. И все же, я не хочу утаивать от вас правду о происходящем. Дядя Акелл, несомненно, был убит, его супругу до сих пор не нашли. Стража подозревает, что неизвестный убийца добрался и до нее, но пока ничего не ясно. Придворные маги в голос утверждают, что мой брат умер не своей смертью, однако не могут определить, какое оружие или магия его убили. Не осталось никаких следов. Вы понимаете, что это значит?

Перед моими глазами тут же вспыхнуло воспоминание. Мне исполняется 5 лет, сестра дарит мне совершенно потрясающий портрет меня, играющей с саламандрой, еще до того

инцидента. Мы сидим в малой столовой. На вечер запланирован прием в мою честь, но здесь и сейчас только родственники. И их больше 40 человек. На мое 12летие нас было только 5ро. Больше никто не выжил. Кто-то погиб в стычках с варварами, кто-то пропал во время путешествия и потом родовая книга, что пишет себя сама, вычеркивая имена мертвых и вписывая имена новорожденных показала, что их нет в мире живых... Теперь остались только мы. Спросила:

-Теперь только мы есть друг у друга?

Взгляд отца смягчился.

- Это так, Пуговка. Только мы можем позаботиться друг о друге. Но я о другом. Тебе, конечно, еще сложно разобраться в политике... Однако, я подозреваю, что дело в заговоре. Поэтому проводить моего брата в последний путь едем только я и мама. Эрика, ты остаешься моей наместницей. Пора тебе попробовать править по-настоящему, пусть и несколько дней. Береги сестру. Будьте обе осторожны. Не доверяйте никому, кроме Саймона. На ближайшие несколько недель, пока ситуация не прояснится. Я приставлю к вам дополнительную охрану.

- Но папа!

Это возмущенно и одновременно выкрикиваем мы с сестрой.

- Я уже не маленькая и могу за себя постоять! - продолжает Эрика

- Я уже запланировала чаепитие с девочками! А тут ты опять со своими проверками! Все нормально будет. Вот увидишь! – поддерживаю возмущения уже я.

Папа глядя на наше единодушие смеется, а в разговор вступает уже мама.

- Так, девочки! Вы почти взрослые, вот и ведите себя соответственно! Даже мы не знаем, ни что случилось с вашим дядей, ни как процветающий род оказался на грани уничтожения! Лери, твое самоуправство чуть не лишило нас Эрики, пусть ты была мала, но сейчас-то должна понимать последствия своих поступков! А ты, Эрика... Почти королева, а все гоняешься с мальчишками и пытаешься доказать им свое превосходство!

Пришлось замолчать. Да и у сестры вид уязвленный, но она тоже понимает, что матушка абсолютно права и никакие слезы тут не помогут. Ну не будет сейчас посиделок, девочки - мои настоящие подруги в конце концов, вот Эри придется хуже... Ее магию во дворце не любят. В глаза улыбаются, лебезят... А за глаза только и слышно, какой у крон-принцессы дурной характер, да сплетни, что она приносит в жертву младенцев, чтобы поддерживать свой высокий уровень дара... Ну бред же! А папа тут же пытается подсластить пилюлю:

- Девочки, не расстраивайтесь. Вы такие похожие, когда у вас общая цель! Обещаю. Как только мы с мамой вернемся, выберемся все вместе на природу, покатаетесь на криворогах. Как в детстве. Думаю, нам всем не помешает лучик счастья в эти непростые времена. Заходите, потом устроим вам небольшой бал и сами позовете гостей. Даже не буду запрещать звать сорванцов с улиц!

Помню, как была счастлива в тот вечер и даже честно была паинькой всю неделю, что не было отца. Эри становилась все мрачнее и даже разок поделилась со мной опасениями, что-то не так. Ведь родители должны были вернуться дня через 3...Правда, когда я спрашивала ее об известиях и почему ей так кажется, ведь отец – сильный воин, сестра отмахивалась лишь какими-то неясными предчувствиями. Это было так смешно, ну как можно в наше время верить в суеверия? Перечитала небось своих древних сказаний и легенд... Да. Сестра была на пороге совершеннолетия, но все равно увлекалась мифами и сказаниями наших земель. Я тоже ими зачитывалась, но, конечно, понимала, что это древние люди от незнания верили в чужаков, мавок, упырей, плакальщиц-банши (дорогие читатели, кто это такие вы обязательно узнаете, но! чуть позже), а лихие люди всегда рады были спихнуть на них свои деяния.

А потом вернулся отец. Этот день я запомнила на всю свою жизнь. Урато, столица Геллы, когда-то была замком, крепостью, согласно легендам, построенной для защиты от нечисти. Согласно официальной и разумной истории – от набегов варваров. Да, сейчас набеги обходили

стороной и Урато, и Геллу, но когда-то варвары угоняли в рабство до половины населения. Но то было очень давно. В те времена крестьяне час то собирались под защиту стен крепости. Сейчас великая крепость прошлого была лишь частью старого королевского замка, почти необитаемой. Мы предпочитали жить в более современной и красивой резиденции королей. Со временем вокруг крепости появлялись временные лачуги, по мере уменьшения набегов, кибитки сменяли добротные деревянные, а потом и каменные дома, город разрастался. Урато был мрачным, серым, но монументальным городом в тени Великого леса. В день возвращения отца был редкий яркий и солнечный день. Напряжение отпустило меня и Эрику, и мы уже предвкушали, как сбежим от забот в парк. Но отец вернулся один. Маму мы больше не видели. Она пропала в день похорон, но тело нашли лишь спустя неделю, она утонула. В крохотном ручье глубиной чуть больше ширины ладони. Отец не хотел, чтобы мы запомнили ее такой и нам не дали даже попрощаться. С тех пор я вообще не помню, чтобы отец улыбался или смеялся. Он посвятил всего себя государственным делам, все меньше и меньше уделяя внимания нам, как своим дочерям. Но требуя, чтобы мы стали лучшими во всем, за что беремся. Пожалуй, так и закончилось мое детство.

Глава 2

Лерия Аргеллари

15 лет

Последние 3 года я посвятила себя магии. И своим друзьям. Теперь я проходила практику в госпитале. Мой дар был по-прежнему нестабилен, увы. Поэтому в госпитале я в основном варила лечебные снадобья, собирала редкие травы. К сожалению, огненную магию мне пробудить не удалось. Вообще никакую стихийную не удалось. Целительской искры хватало, чтобы применять общие заклинания, но в какой-то мере это был позор. Ущербная принцесса. Да и в артефактах я была слаба. Возможно, потому, что я больше времени проводила в компании подружек и Деррика. Конечно, я изучала и другие дисциплины, необходимые поддержке сестры и «запасной» наследнице престола: историю и философию, искусство манипуляций, психологию, географию, азы тактики и стратегии, этикет, иностранные языки. С ними у меня было неплохо, хотя искусство манипуляция я еле сдавала. Ну меня же все любят, новых людей в окружении давно нет. На ком оттачивать мастерство? Да и не пристало мне, принцессе втираться в доверие, хватить и умения распознавать ложь. С физической подготовкой, пожалуй, было тоже так себе. Я очень хотела уметь постоять за себя не хуже Эрики, но выяснилось, что у меня слабые руки. Да и какими им быть. Если после смерти мамы за нами постоянно таскается целый отряд стражи?! За мной даже корзинку с травами – и то несли.

Пожалуй, в таких обстоятельствах я понимала сестру и ее желание сбегать с деревенскими мальчишками. Тем более, во дворце будущую королеву недолюбливали, боялись. Да и у нас отношения окончательно испортились. Я по-прежнему винила себя в том, что сестре пришлось меня спасти и этот шрам изуродовал ее, из-за меня она стала более угрюмой. Но Деррик и Саймон всегда говорили, что не это испортило отношения между нами. Ведь никто не заставлял Эрику рвать отношения с подругами, грубить женихам. Не я виновата в том, что у сестры совсем нет друзей и она мне завидует... Ведь я – красавица с кучей подруг и поклонниками. Конечно, я понимаю, что выйду замуж скорее по расчету, но по крайней мере меня никто не выдаст замуж за старика или жестокого человека, у меня есть выбор. Тот же Деррик – молод, красив, станет герцога, неприлично богат. А, может. Я поеду в Райто послом и вступлю в брак с дворянином союзной державы? В общем, мой жених должен быть знатен или богат и иметь вес в обществе. Но будущий супруг Эрики должен быть готов еще и отречься от своего рода. Вступив в наш. Мне подойдет маркиз, или граф, а сестре – как минимум герцог. Или принц. В худшем случае маг при должности и в должности архимагистра. Да и парней отпугивал характер сестры вкупе со шрамом.

Деррик был другом детства. Мы часто играли с ним в принцессу и пажа. Сейчас он заканчивал Королевскую академию высшей магии, лучший студент боевого факультета. И вот уже год, как он ухаживал за мной. Отец смотрел на это весьма благосклонно. И я действительно собиралась на бал с ним. Хоть и была в смятении. Когда я была ребенком. Мне не нравился Саймон, но сейчас я смотрела на него с восхищением. Красавец, старше меня всего на 15 лет, не так уж и много, разница в возрасте моих матушки с отцом была куда больше. Хоть я и понимала, что Саймон – тот еще бабник. Но помечтать то можно? Ну какая девушка не обливается аж на 2 красавчиков? Темноглазый, черноволосый Саймон со взглядом, что смотрит прямо в сердце. И платиновый блондин Деррик. Нет, конечно, я была влюблена в Деррика. И была бы не против, если он на мое 17летие попросит у батюшки моей руки. Я сумею убедить отца, что поддержка казны от рода Айсборнов вкупе с древним родом компенсируют возможность заключения политического брака. Я была настолько в нем уверена, что позавчера даже позволила себя поцеловать. Не было никаких бабочек в животе, как пишут в дамских романах,

но Деррик говорит, что это все потому, что я еще не маленькая... Конечно, он то почти взрослый маг, ему скоро исполнится 21...

Правда, Эрике Деррик тоже не нравился. Она считала, что друг детства пудрит мне мозги, просто желает получить трон в придачу к глупой красотке. То есть мне. А потом заведет фаворитку – Витторию. Кстати, Виттория – моя лучшая подруга. Так что, сестренка мне просто завидует. Вот и не нравятся ей мои друзья и ухажер. Даже не хочется встречаться с сестрой сегодня. Хочется мерить только платья. Впрочем, одно другому не помеха. Сперва примерю платья с модистками, а сестра ждала меня и дольше. Люблю ее... Но сколько можно ждать и добиваться ее расположения, когда тебя отталкивают?

Вообще королевским цветом считался глубокий темно-синий, почти черный цвет. Особенно роскошно он смотрелся в бархате, парче, шелке и атласе. Издалека такие платья казались черными, при движении отливая синими насыщенными всполохами. Только королевский род мог носить именно этот оттенок. Теперь всего трое. Мне нравился этот цвет, но я родилась в начале весны. Снег только-только сошел и мне хотелось чего-то яркого, солнечного. Весеннего. Впрочем, просто желтый мне не подходил, моя гордость, мои белые волосы, светлая кожа и волосы с любым желтым платьем становились словно бледнее, выцветали, и я самой себе напоминала призрака из сказок. Модистки знали это и предоставили мне одно алое платье с белоснежными кружевными цветами по лифу и подолу. Легкое. Приталенное, струящееся по моей фигуре. С глубоким, но еще приличным декольте для моего внушительного бюста. Рукавов не было, только тонкие лямки, открывающие плечи и руки. Оно было просто прекрасно, но... Пожалуй, слишком легкое, не хочется дополнять его палантином. Да и ... Я мечтала побыстрее стать полноправной взрослой, но внезапно оказалась не готова к столь взрослому платью. Пусть оно и не было откровенным. Второе же платье покорило меня сразу. Нежного светло-сиреневого оттенка. Будто первые ландыши того вида, что растут только в Гелле. Встречаются крайне редко, срезанные стоят всего несколько часов и то, если собрать их правильно, на рассвете, когда солнце уже освещает небо, но само светило еще не видно. Именно такие ландыши не только красивы, но и обладают небывалыми целебными свойствами. Если их успеть засушить магией, что тоже непросто – сохраняют многие из них. По легендам они даже могут «оживить мертвое сердце», правда, в сказках так и не пояснялось, что это означает. Платье не было украшено ни оборками, ни кружевами, не было облегающим. Мягкий лиф и расклешенная складками юбка. Будто домашнее. Но было в этом платье что-то притягательное, нежное. И я в нем смотрелась прекрасно. По иронии, когда была жива мама, я постоянно стремилась накрашаться ярче. Сейчас же мне было не до макияжа. Но в этом платье он и был бы лишним.

А вот и прекрасные ландыши.

Что ж, наряд на завтрашний бал выбран, пора на встречу с сестрой. Мы часто встречались не в ее кабинете, а в саду, она любила остановиться там и медитировать после магической практики или тренировок на мечях. В тот раз Эрика ждала меня у маленького укромного озера. Приветствую сестру и жду, что она опять начнет говорить гадости про Саймона или Деррика, а потом мы свернем на небольшую дорожку в тени вековых елей и сосен. Но нет, сестра молчит и, заметив меня, сворачивает в молодую дубраву.

- Лерия, завтра тебе исполняется 16 лет, это особый возраст, ты знаешь. Скоро закончишь школу и тебе нужно будет взять на себя часть обязанностей по управлению королевством. Знаю, что это твой праздник и тебе хочется повеселиться. И я желаю тебе этого, но после завтра к обеду. Как выплывешь после бала, я уже буду ждать тебя. Мне не нравятся донесения с границы Великого леса. Я отправила тебе магическую копию. Да, охотники всегда поставляли много ценного меха, мяса и исправно платили подати, да и почва, как ты знаешь, в этом лесу весьма плодородна, особенно для растений, которым не требуется много света... Но земледельцы запросили уже 5го мага земли и никто не может понять, почему урожай гниет, стоит ему

только взойти. А охотники жалуются, что лес покрыт странной паутиной, звери бегут вглубь, будто боятся чего-то. Я хочу убедить отца направить туда военный отряд. И обычных солдат, и боевых магов.

- Эрика. Ты прости меня, я понимаю, ты беспокоишься о государстве, но отец... Отец считает, что это просто суеверный страх. Помнишь, несколько лет назад ты увлекалась книжками про нечисть? Ты не подумай. Я тебе верю и соглашусь, что нужно послать отряд, чтобы успокоить людей... Но ты же понимаешь, что там вовсе не нечисть? Может, стая варгов типа тех, что на меня напали завелась...

- Нет, не думаю. С варгами бы охотники быстро разобрались.

Сестра не успела закончить, как мы вылетели к беседке для свиданий, самой дальней в саду. И как мы сюда пришли? Кабинет Эрики же вообще в другом крыле! В следующее мгновение я удивляюсь еще сильнее... Вижу руки, губы, объятия и поцелуи, все вроде понятно, влюбленная парочка, но мозг просто отказывается воспринимать всю картину целиком. Стою отупело с минуту и внезапно паззл собирается в одну картину. И рассыпается вновь... Ведь это Деррик, мой Деррик, с которым я собиралась пойти на бал, за которого хотела выйти замуж... И какая-то замковая горничная. Вместе, целуются, оба покрасневшие, а у горничной недостает пуговичек и грудь буквально выпала из лифа. Внезапно Деррик отскакивает от служанки и буквально натывается на меня и усмехающуюся Эрику. Я же, не слыша ничего, и не разбирая дороги бегу в свои покои.

Мысли лишь о том, как мой верный Деррик мог предать меня?! Пятый раз за вечер подхожу к зеркалу и рассматриваю себя. Что со мной не так? Чем я лучше этой... этой конопатой громкоголосой деревенщины с растрепанными волосами?! Неужели мне врут, говоря о моей невероятной красоте? Или этого недостаточно? И пусть даже сестра была права на счет этого несносного парня... почему она так довольно усмехалась... и раз уж я решила забыть этого паршивого предателя, то почему в груди так... так пусто? Смотрю на свое красивое платье, которое так мечтала одеть, чтобы все ахнули и только и говорили, как я прекрасна, поздравляя с днем рождения, МОИМ ДНЕМ. А вместо этого мне хотелось спрятаться, чтобы никто не узнал о моем позоре, о том, как ой почти жених изменил мне накануне моего дня!

Ну уж нет, не дожидетесь! Эрика хотела, чтобы я проревела всю ночь и вышла с расквашенным носом и без кавалера?! Ну уж нет! Я обязательно буду блистать на балу в свою честь. Варись в своей зависти, сестренка! Только где бы найти кавалера получше, чем напыщенный, наглый. Но лучший студент-выпускник факультета боевой магии и такой красавчик... Точно! Деррик знал, что я нахожу Саймона прекрасным. И не посмеет же он мне отказать в такой малости, как пара танцев? Да и Деррик знал, что я нахожу Верховного мага привлекательным мужчиной... пусть теперь почувствует себя оплеванным и ненужным, как я сегодня. Голову выше и вперед! Девчонки еще обзавидуются, а подлый изменщик поймет, кого он потерял!

Правда. Боевое настроение буквально таяло по мере приближения к южному восточному крылу. Именно там магу были отведены покои. А ведь я никогда не была у него... И вообще. Он взрослый мужчина. Да и не думала я никогда всерьез о нем как о предмете моих воздыханий. И когда я почти передумала и решила отправиться к себе, ближайшая дверь стремительно отворилась и больно стукнула меня по лбу. А вот и Саймон...

- Ваше высочество! Простите, не ожидал встретить вас в столь... неожиданный момент!

- Саймон... эм... я хотела... тымнабл?

- Ваше высочество, прошу прощения, я вас не совсем понял?

Краснею буквально до кончиков ушей и выдаю:

- Ты не мог бы птимнобл?

Он озадаченно смотрит на меня.

- Принцесса. Давайте мы пройдем в мой кабинет? Кажется, мне стоит впредь хлопать дверями аккуратнее.

Я окончательно тушуюсь под его внимательным взглядом, но это помогает мне, наконец, собраться с мыслями, взять себя в руки и повторить свой вопрос уже членораздельно.

- Саймон, не стоит, меня едва задело, просто я несколько смущена. И все еще хотела бы спросить. Не могли бы вы сопроводить меня на бал? В честь моего шестнадцатилетия?

И торопливо добавляю, пока он не успел вставить и слова:

- Ну так. Пор-дружески или как мой наставник? И в ожидании ответа даже дышать забыла.

- Хм, принцесса, сопровождать вас в день вашего рождения, безусловно, большая честь. И я буду редкостным дураком, если посмею отказаться от этого предложения, тем более я - тот счастливчик, которого пригласили вы сами. Но мне казалось, что вы планировали пойти на бал с лордом Дерриком Боудом. Не сочтите наглостью мой интерес. Что же произошло, что вы переменили свое решение менее, чем за сутки до бала?

Мне было стыдно, унижительно признаваться в подобном, однако... я не могла себе позволить вслепую использовать Верховного мага. Вдруг Деррик решит выяснять отношения на балу? Тогда мы окажемся в центре скандала. Быть может, именно Саймон сможет помочь мне проучить гада?

- Дело в том, что, я застала лорда в объятиях горничной. Сегодня в саду.

Мысленно аплодировала себе, ведь мой голос даже не дрогнул.

- Ох! Это весьма скверное и недостойное для молодого лорда деяние. Но... не далее, как вчера я слышал, как лорд Деррик делился с друзьями своими намерениями просить вашей руки у короля. И мне он казался влюбленным в вас вполне искренне. Да чего уж там! Он давно ведет себя так. Как могут вести только влюбленные. Только влюбленность способна даже умнейшего мужа сделать робким идиотом! Возможно, вы что-то не так поняли?

- Уверяю вас, Саймон, я все поняла правильно. И хуже того, я бы могла не узнать этого, если бы Эрика не решила сегодня...

Улыбка на лице мага стала очень мягкой и понимающей. Настолько, что я осеклась.

- Лерия, ваше высочество, я понимаю вашу любовь к сестре, иначе и быть не может. Но простите мне мою дерзость, не показалось ли вам что-либо странным в действиях вашей сестры?

- Да, Эрика никогда не ходила этой дорогой в кабинет. Конечно, она радовалась, что, наконец, доказала мне, каков подлец Деррик, но...

- Принцесса, подождите. Безусловно. Вашей сестре приходится нелегко, ведь ваш батюшка тяжело болен и скоро все бремя власти и ответственности ляжет на нее, а она не столь удачлива в любви и дружбе, но...

- Батюшка болен? Что вы говорите?! Я бы знала, если он захворал!

Улыбка на лице Саймона становится еще более мягкой, осторожной.

- Простите. Мне и в голову не могло прийти, что вы Эрика не просветила вас на счет покушения. Неизвестный отравил вашего отца и... Боюсь, магия бессильна. Я уже выгадал для него столько времен, сколько смог, однако король Неро сильно сдал. Конечно, скорая смерть ему не грозит, но и его здоровье вовсе не то, что прежде. Боюсь, король может покинуть нас в ближайшие 2-3 года... Только прошу, не выдавайте кронпринцессе, что это я принес вам скорбные вести.

Он помолчал, давая мне время осознать и обдумать услышанное.

- И принцесса, я буду счастлив принять ваше приглашение стать вашей парой, пусть и всего на один вечер. Но если позволите дать вам совет...

- Да, разумеется. Саймон, вы можете говорить со мной откровенно

- Я не хочу быть голословным, тем более обвинять в чем-то принцессу, но я бы на вашем месте выслушал сперва Деррика. Понимаю как трудно вам было видеть любимого в объятиях другой, но, возможно, вы обратили внимание, что лорд вас не замечал, взмок от пота или был

неестественно покрасневшимся? Эх, хотя откуда вам знать, когда мужчина просто разгорячен, а где признаки приворотного зелья...

- Приворотного зелья?

- Да, девушки нуждаются в защите и гораздо чаще страдают от нежелательного внимания мужчин, но и нас нередко пытаются скомпрометировать, женить. Особенно служанки. Они, наивные. Надеются, что благородный мужчина сразу женится и обеспечит ее безбедное существование. Конечно, лорд – дурак, если попался на такое, но его молодость его отчасти оправдывает. Уж слишком я уверен, что он искренне влюблен в вас, чтобы внезапно, в один день бросился в объятия служанки и испортил то, чем так дорожил, ваши отношения. Я не могу настаивать, но если Боуд попытается встретиться с вами, поговорить, постарайтесь хотя бы просто выслушать его. Это ни к чему вас не обяжет, вы всегда сможете прогнать наглеца. И если я ошибся, я с радостью составлю вам компанию завтра, договорились?

Мне было слишком больно от предательства Деррика, но в груди поселилась внезапная надежда. Вдруг я действительно что-то не так поняла? И я согласилась. Шла назад в задумчивости. Как понять, не совершаю ли я ошибку? Оттолкнуть Деррика и так до конца жизни и думать, вдруг он не так уж и виноват? А просто простить – невыносимо! Как же мне быть, кого же он любит по-настоящему, меня или ... служанку? Я никогда не была ханжой и старалась относиться ко всем одинаково. Ведь какая разница, аристократка или простолюдинка? Да, аристократам дается больше, да и спрашивают с нас больше, но обычные кузнецы превосходят многих из нас силой, служанки выносливостью и бытовой смекалкой, в общем, им могло не хватать знаний, но дураками обычные люди точно не были. Но именно сейчас мне хотелось визжать, топтать ногами и вырвать волосы этой драной кошке! Как он вообще мог предпочесть ей меня?! Деррика винить как-то уже не хотелось... По крайней мере, если он попытается дать объяснения я могу их выслушать. Если нет, то что ж... это тоже ответ.

Деррик Боуд

Все шло, как должно. Я знал, что Лерия не такая, как Эрика. И что смогу влюбить младшую из сестер и удержать. Об этом постоянно говорил отец. Как хорошо будет, если я породнюсь с королем, сколько перспектив это откроет. И одно это вызывало во мне протест. Ну как можно во всем видеть только выгоду? Как лечь в постель с подружкой детства? Да и ... насколько вообще крепка эта дружба? Скорее я всегда грезил военной карьерой, но войн давно не было и мне виделась интересной возможность стать начальником охраны дворца или королевской семьи. Мне нравилось искать уязвимости в системе безопасности, лазейки и думать, как их можно устранить. Мне было уже 12, а маленькая Лерия любила сбегать. Один раз это чуть не закончилось смертью, ее или Эрики. Тогда королева Эллария и задумалась о том, чтобы с ее малюткой был старший товарищ, способный прийти на выручку и защитить. Ведь от взрослых младшая принцесса сбегала просто филигранно. Я и стал этим товарищем. Мне было скучно с непоседливой девчушкой, но я воспринимал это как взрослое задание. Эрика могла постоять за себя и часто ухитрялась надрать мне зад на тренировках. Будто и не девушка, а бешенная дьяволица!

Со временем мне стало забавно наблюдать за проделками Лерии. Потом я хотел разорвать это общение, ведь меркантильность отца меня раздражала. А дальше... Изменилось все. Я не заметил, как малышка Лерия выросла и стала превращаться в потрясающую, красивую девушку. Очень добрую, искреннюю, нежную. И я не заметил того момента, когда стал ловить каждое ее слово уже не для того, чтобы уберечь от проказа, а потому что не мог отвести глаз от алых губ. Такая нежная, неискушенная. В какой-то момент мне стало плевать на планы отца, ведь они совпали с моими. Я действительно хотел стать женихом моей маленькой принцессы. Пусть мне с каждым годом все меньше и меньше нравилась наследная принцесса, ее отношение к моей малышке. И как сломала хрустальный шар из зависти к сестре, и как распускала гнусные слух про нас, и постоянно унижала подружек Лерии. Но в конце концов, любимая

когда-нибудь повзрослеет и увидит все это сама. И что такого, если отец поможет мне стать ее мужем из соображений выгоды? Я понимал, что Лерия юна и не испытывала настоящей любви. Но это ничего. Я смогу очаровать, завоевать ее. Моей любви хватит на двоих. Мысли путались и скакали. С Лерии на Эрику, потом на бабника Саймона, что, казалось, он пытается сам очаровать мою девушку. Но ведь вчера она подарила мне первый поцелуй в ее жизни!

Послезавтра, на балу в честь прекрасной Лерии я собирался попросить ее руки у короля Неро. Дико волновался. Мысли пошли по второму кругу, легкая ревность к Саймону, огорчения принцессы из-за отношений с сестрой, мои чувства, цели отца... нет, так больше нельзя. Надо успокоиться и хорошенько выспаться. И с уже трезвой головой устроить принцессе незабываемое свидание в тайной беседке. Уже зачаровал прекрасные ландыши. Пусть ненастоящие, лишь фантом, зато простоят не несколько часов, а несколько дней. Получаю магический вестник от отца. Видимо, прознал о моих планах. Иду.

По пути встречаю старшую принцессу и удивляюсь. Что она забыла в столь поздний час в нашем поместье? Надо спросить у отца. Но отец меня удивил. Он не стал давить, что я должен как можно скорее соблазнить младшую из сестер. Наоборот, порадовался моему решению просить руки Лерии в этом году.

- Может, и к лучшему, что ты распустил всех своих девиц и не послушал меня, не обесчестил принцессу. Раньше Неро планировал выдать Лерию за посла и потому я торопил тебя. Но ситуация в стране изменилась, у нас намечается конфликт с Райто. Выяснилось. Что брат короля, Акелл был отравлен редким ядом и следы ведут в Райто... Я то все думал, что ты – тюфяк и трус... Но твоё ожидание и бережное отношение к Лерии принесли свои плоды.

Я только мысленно скривился. Какая разница? Главное, что я знаю, мои намерения к принцессе чисты. Ни к чему ссориться с отцом. Мои размышления прервал неожиданный вопрос.

- Волнуешься? Мысли путаются?

- Откуда ты знаешь? – вырвалось у меня.

- Ну так и я был молод. Бредил романтической чепухой. Я ведь был простым купцом до встречи с твоей мамой, не герцогом! Какой это был мезальянс в то время! Волновался похлеще твоего... Вот, выпей зелье, поможет привести мысли в порядок...

Дальше он вернулся к воспоминаниям о моей матери. А ведь чем-то мама и Лерия походили... Наверно, смехом, теплой улыбкой. Как же мне не хватало маминого тепла в детстве! Руки тем временем машинально открывали пузырек со снадобьем. Пью и внезапно слышу.

- Я уж всерьез испугался, что влюбленный ты напорол бы горячки перед Неро. Хорошо, что Эрика так вовремя предоставила этот очищенный экстракт корня валерианы, он поможет тебе не растеряться...

Стоп! Что?! Это зелье принесла Эрика?! Да не может быть, она же терпеть меня не может, да и сильно сомневаюсь в ее любви к Эрике! Надо выплюнуть эту гадость, вдруг там...

И все. Темнота. Не знаю, как добрался до кровати, спал ли? Или бродил всю ночь, что делал, с кем говорил? Хотя кажется. Мне снилась чушь... Наша поездка с королевской четой на похороны генерала Акелла. Я блуждал по темному саду и увидел королеву Элларию с невероятно красивой девушкой. Вот только стоило ей повернуться ко мне спиной, как я увидел страшную рану, белые позвонки, что-то еще красное и липкое, в глубине развороченной со спины грудной клетки. КАК она могла быть жива?! Смеяться и звать за собой королеву. Я пытался окликнуть ее величество, но она не слышала, будто зачарованная шла к мелкому ручью и вошла в него, будто в реку. Впрочем. Не удивительно. В ту поездку я грезил сражениями с мифической нечистью, королева утонула очень странно, вот мой измученный разум и придумал, что это дело рук мавки. Мавками становились нерожденные и убитые младенцы. Почему-то легенды и суеверные люди рисовали их красивыми девушками с гипнотическим голосом. А распознать тварей можно было лишь по страшным ранам, оттого они и старались не показы-

вать жертвам спины. Но мавок не видели вот уже тысячу лет, если они вообще когда-то существовали. Сдается мне, на самом деле мавками называли вполне реальных девушек. Ведькогда-то Урато строилась на великой реке Мо, что проходила через весь материк и соединяла два океана. Путь по ней был безопаснее, быстрее, а по берегам хватало богатых городов, деревень, стран. Пираты каждое лето проходили по Мо, грабя слабых, угоняя людей в рабство. И девушек насиловали, куда без этого. Так что скорей уж умирающие девушки мстили пиратам, а потом появились придуманные мавки.

Удивительно, что и в этот раз темнота, в которую я провалился, была почти осязаемой. Я будто блуждал в лабиринте тех же деревьев, как и в тот раз, с королевой. А под ногами валялись горящие книги, страницы, пергамент, я шел прямо по ним, но чувствовал лишь могильный холод. Разум вынырнул из темноты лишь когда спала я сжал податливую девичью грудь, прильнул к любимым губам. Ожидал пощечины за вольность, но двушка лишь приглашающе раздвинула ноги. Рыжая. С кучей веснушек. До одурманенного сознания едва доходит, что это не Лерия, а моя любимая ... смотрит, как я буквально раздеваю какую-то горничную! Нет! Этого не может быть! Порываюсь догнать убегающую от меня принцессу, но успеваю лишь заметить кулак кронпринцессы. Снова темнота.

Глава 3

Лерия Аргеллари, настоящее время.

В своих думах, чуть успокоенная словами Саймона возвращаюсь к себе и действительно натываюсь на бледного, несчастного Деррика. Откуда-то с фингалом под глазом. Интересно, кто это постарался?

- Моя принцесса, я так виноват перед тобой! Прошу, дай мне объясниться!

Он торопится успеть сказать, ожидая, что я вот-вот его прерву. Я все еще обижена, но так рада! Саймон был прав! Сейчас Деррик все объяснит, он не предавал меня! Но прячу улыбку, пусть понервничает, я же переживала! И... все действительно оказалось примерно так, как предполагал Саймон. Парня действительно опоили. И пусть при вопросе кто, он замешкался и ответил, что еще не разобрался, я могла сложить его фразы про сестру и то, о чем аккуратно намекал Саймон. И про болезнь отца сестра, судя по всему, не собиралась мне рассказывать. Конечно, на Деррика я все равно была немного обижена, но какая же я была дура, что позвала Саймона! Хорошо, что он правильно меня понял и отговорил от необдуманного шага. На бал я пойду только с Дерриком. Правда, сейчас оставлю его в неведении, пусть подергается, как я, всего-то на часок.

А пока... Завтра я хочу быть счастливой. Самой счастливой и красивой. А это значит, что сегодня перед официальным прощением Деррика стоит заняться тяжелым и неприятным делом. Разборками с сестрой. С отцом. Допустим, она не хотела волновать меня, особенно накануне праздника. Да и отец ведь ничего не говорил! Может, надумываю, и она тоже ни в чем не виновата и опоил Деррика кто-то другой? Да хоть та же горничная надеялась захомутать целого аристократа... Люди они, может, не хуже и не глупее нас, но живется им точно сложнее, вот с безнадёги и решилась на столь мерзкий поступок. Вспоминая этот вечер, я думаю, как бы все пошло, если бы я остыла, дала себе время успокоиться и все обдумать. Но я сразу помчалась к сестре и потребовала объяснений. Эрика же готовилась ко сну.

- Ну и что это было?

- Ты меня спрашиваешь? Парень твой и даже горничная твоя. А я давно предупреждала тебя...

- Ты предупреждала?! И потому злорадствовала? А моего парня. Между прочим, опоили! И как мне теперь не подозревать в этом родную сестру?!

- Да как ты смеешь! Я с самого детства оберегала тебя, нянчилась, возилась, только чтобы ты была счастлива. А сейчас ты обвиняешь меня из-за какого-то ветренного парня. Конечно, он же тебе ближе родной сестры, поэтому ты опять как дура поверишь этому прохвосту с его папашей и змее-Саймону.

- Ты сама оттолкнула меня! Да я уже 100 раз извинилась, что полезла тогда в незнакомый загон. Но твоя проблема не в шраме на все лицо, ты сама отталкиваешь всех, кто тебя любит! И разве я виновата, что у меня есть такой парень, как Саймон, а ты одна? Сколько раз я молчала, когда ты ломала мои подарки. Сколько раз я прощала твое отсутствие на моих праздниках. А мне просто нужна была моя сестра рядом!

Мой голос звенел от гнева. Эрика же наоборот. Услышала что-то понятное только ей и смягчилась.

- Лери, какой же ты еще ребенок. Милая, я всегда буду любить свою младшую сестренку. Но ты правда не понимаешь, и тебя не воспитывали как меня. Это не твоя вина... Ты ведь правда не видишь, какой клубок интриг плетется вокруг тебя. Но я вижу. И я ни минуты не винила тебя за свое решение защитить тебя, подставиться. Подумаешь, шрам. Одним больше, одним меньше. Ну и пусть на лице. Наверно, я не лучшая сестра на свете, но я хочу, чтобы по крайней мере ты была в безопасности. Нас ведь осталось всего трое.

Эти слова еще сильнее распалили меня.

- Да, кстати, об отце, когда ты собиралась сказать мне, что наш отец умирает?

- Откуда ты... кто тебе рассказал?

- А это так важно? Ты говоришь, что нас осталось лишь трое, но молчишь о том, что происходит. Ты вечно что-то скрываешь, а потом удивляешься, как я могу не знать! Какая ты после этого сестра?!

В этот момент раздался чудовищный грохот со стороны восточного крыла. Весь замок содрогнулся до основания. Эрика едва удержалась на ногах, я же упала и с удивлением смотрела на красиво кружащуюся пыль, потревоженную чудовищным толчком или ударом. В ушах все еще звенело, а сестра уже схватила меч, лезвие тут же вспыхнуло холодным синим огнем. Она не выглянула в окно и сразу помчалась к выходу, не обращая на меня никакого внимания. С лицом, полным мрачной решимости, будто уже знала, куда надо бежать, что делать. Затормозила в дверях лишь на миг. Чтобы впихнуть мне в руки книгу. Что-то сказала. Но я не слышала из-за звона, что именно. Разобрала лишь «Саймон», «не высовывайся», «не выходи во двор» «беги к отцу, он защитит». Когда полностью пришла в себя и поняла, что осталась совершенно одна в комнате. Машинально сжала книгу в руках, попыталась выглянуть в окно, чтобы понять, что происходит. Но из окна язычками пламени хлынула темнота! Пугающая, неестественная. Упавшие свечи потухли, стало совсем темно, но на фоне тьмы, что лезла из окна, темнота комнаты казалась серой. Я хотела закричать, позвать стражу, но ответом мне была мертвая тишина.... Почему я подумала о мертвой тишине, в замке ведь полно людей! Но подсознание говорило, что так и есть. Тьма уже подступала и все, что я могла -броситься бежать... Ну, хотя бы не замерла, как в детстве. Кажется, права была матушка, плохой из меня боевой маг.

Дверь распахивается с оглушительным треском, от удара саднит плечо. Сейчас точно прибежит стража, они же должны слышать! Но коридор пуст. Ни души. Магические светильники погасли, осталось лишь тусклое, «аварийное» освещение факелами. С трудом вспоминаю слова наставника истории, что факелы во дворце правителя – дань прошлому. Конечно, и сейчас встречаются заклинания, что способны поломать энергетические цепи светильников, но не любому магу это под силу. И чтобы не остаться в темноте и не тратить резерв на создание «светлячков» каждому магу (а среди стражи были и не владеющие магией), на стенах раньше расставляли факелы. В целом, это было уже нецелесообразно и дороже покупки артефакта-светильника. Но в Урато, замке-крепости, считалось показателем готовности бывшей крепости к чему угодно демонстрируя мощь и силу Геллы. Кто бы мог подумать, что теперь эта дань традициям станет единственным источником тусклого, но света. Оглядываю коридор, пытаюсь понять, куда идти, где я принесу больше пользы? Бежать в лазарет, наверняка будут раненные! Что это нападение- больше не сомневаюсь. Или, как и говорила сестра, к отцу? Там не будет так страшно, но я же не могу бросить своих подданных в этой неясной ситуации. В оружейную? С мечом будет как-то спокойнее, да хоть кинжал бы, с другой стороны, руки у меня слабые, толку от моих заученных выпадов и умения предугадывать действия соперников, если я никакой удар «держать» не могу.

Дверь в покои сестры внезапно привлекла мое внимание скрипом. Уже вся комната была в той жуткой темноте! Сердце заколотилось где-то в горле. И я решила на компромисс. Сперва проверю, как там батюшка, он же болен, вдруг ему нужна моя помощь? И с королем всегда безопаснее, смогу успокоиться, обдумать с мудрыми начальником стражи, наставниками, советниками. Побежала скорее к покоям отца, но на встречу вышли чудовища! Сперва мне показалось, что это дикие варги, типа того, что напал на меня, потом, что это просто медведи, вот только... они явно были мертвы! Глаза горели потусторонним голубым пламенем, невольно залюбовалась. Почти тот же цвет, что у магии Эрики... А потом услышала ужасающий смрад и скрежет странных неестественно-длинных когтей, что крошили камень! Броса-

юсь бежать, вижу справа ту же тьму, сзади варги, а впереди, что за варг! Я же слышу голос мамы. Что зовет меня. Мамочка, как же я скучаю... Уж она бы нашла способ помирить и нас с сестрой, и приободрить отца. Вот бы все стало как прежде. Уже раскрываю рот, чтобы крикнуть, что я иду, чтобы мамочка подождала меня, но интуиция вопит, что нельзя, ни в коем случае нельзя. И тут я вспоминаю, что мама умерла почти 4 года назад. Как бы ни были сильны наши маги, даже некроманты древности не могли оживить мертвых. Значит это что-то лишь прикидывается мамой. Но как же больно! Остается только бежать направо, еще поворот и еще. Слезы застилают глаза, я начинаю чувствовать отчаянье. Вдруг выплеваю среди темноты платиновые волосы и пылающий ярко-красным огнем меч. Деррик! Я спасена!

Заворожено смотрю, как парень буквально крутится будто вихрь, разя кинжалом и мечом то очередную оскаленную пасть мертвого медведя, то щупальца тьмы. По его покрасневшему лицу струится пот, он устал, но ярко-синие глаза будто горят невидимым, внутренним огнем. Тени неохотно, очень медленно, но отступают. А коридор буквально завален зловонными тушами. На какой-то миг я снова пугаюсь, замечая, что мертвые звери словно не замечают ранений кинжалом, даже, казалось бы, смертельных. Но тут же успокаиваюсь - огненная магия, быстрой рекой льющаяся по заточенному лезвию меча не позволяет ранам тварей закрыться, успокаивая их уже насовсем. Не понимаю, дело все же в зачарованной стали и огненной магии? Интересно, а поможет ли простой огонь? Хватаю факел со стены, но замечая очередную тварь, крадущуюся со спины лишь по зловонному запаху из мертвой гниющей пасти. Ничего, успею достать факел и задам ей жару! Ах, если бы я раскрыла в себе способности именно к этой магии... Слишком поздно понимаю, что это издавна мне казалось, что факел висит как раз на высоте моей согнутой в локте руки. А на самом деле мне не хватает роста, чтобы достать его! Хуже того, отпустить я его тоже не могу: назад он не лезет, а если отпущу - он упадет на меня! Судорожно оглядываюсь через плечо. Монстр так близко! А я вновь не могу ничего сделать... Уже вижу белки его глаз и... зверь падает к моим ногам, сраженный мечом моего верного рыцаря. Факел, наконец, выскакивает из креплений. Тут же мчусь на помощь Деррику и тычу огнем в морду новой твари. Существо даже не замечает этого и парень спасет меня второй раз за этот бой.

Не больше 5 минут прошло и тьма отступает, а на полу догорают последние туши. Деррик оборачивается ко мне и с такой щемящей нежностью спрашивает:

- Испугалась, маленькая?

- Я не маленькая, - всхлипываю, - мне через час шестнадцать, между прочим!

Деррик смеется.

- Тшш, успокойся, моя маленькая, храбрая воительница.

Мне кажется, что он смеется над тем, как краснеют мои уши от такой неприкрытой лести, от чего Деррик смеется еще сильнее и счастливо улыбается, усталый. Но довольный. Опьяненный чувством победы. А у меня внутри звенит внутренний тревожный колокольчик. Мне больше не хочется смеяться, и шутить, что раз я маленькая, то не будет ему никаких поцелуев, тоже не хочется. Конечно, будут, сейчас мы всех победим и пойдем вместе на бал. Но откуда-то я знаю, что не пойдем. И действительно не будет никаких больше поцелуев с Дерриком. Никогда. Я успеваю осознать это ощущение за мгновение до того, как вижу кровь, стекающую из уголка красивых пухлых губ, за два - до того, как вижу лезвие тьмы, выходящее из груди любимого. Хочу броситься, исцелить любимого, и магия удивительно послушно срывается с моих пальцев, отгоняя тьму, пытаюсь соединить мягкие ткани. Тщетно. Я пытаюсь снова и снова, но знание, что Деррик мертв приходит раньше, чем мозг успевает осознать эту информацию. А на его лице так и застыл так и не отзвучавший смех. Я хочу поднять его, позвать на помощь, притащить в крыло целителей, сделать хоть что-то! Но ноги уже несут меня к спальне отца. И попятам не несутся страшные мертвые звери, не видно клубящейся тьмы, будто Деррик купил мне немного времени ценой своего.

У покоев отца с облегчением вижу готовых к бою солдат. И сразу понимаю, что что-то не так. Бойцы щетинятся пиками не в коридор, откуда должны прийти монстры, они смотрят прямо в закрывающийся проем спальни батюшки! Но не успевают. Я вижу бледные, спокойные лица начальника дворцовой стражи, генералов, советника, короля. Они будто просто присел за стол, на диван, в кресла и заснули, будто вот-вот очнутся и продолжат дела, но не надо быть целителем, чтобы понять, что они все мертвы. Я успеваю увидеть, что на их телах нет ни царапины, они не успели вскочить со своих мест, они не сражались и даже не успели понять, что происходит, как и мой Деррик умер, радуясь победе. Гвардейцы торопливо закрывают тяжелые дубовые двери, но не успевают – внезапно падают, будто марионетки, у которых невидимый кукловод перерезал нити. А я даже не могла увидеть, кто или что же их убило. Снова бег, уже на улицу, мне хочется только одного. Покинуть замок, превращающийся в склеп!

Мысли только о том, как бы вырваться из этого круга. Где моя сестра? Может, ей повезло больше, может, она еще сражается? Выбегаю во внутренний двор крепости и вижу Эрику. И она выглядит странно... Абсолютно одна, окруженная гвардейцами, а за ее спиной – лишь мертвые гвардейцы! У кого-то нет руки или ноги, у других – головы, у остальных – явно смертельные раны. Руки и глаза сестры будто охвачены потусторонним светом, тем самым, замогильно-синим! А вот и мертвые животные, правда. Волки! И глазницы мертвых солдат и зверей горят магией того же цвета, что и у Эрики. Монстры окружают ее, словно щитом из мертвецов, защищают, нападают на оставшихся живых солдат. Голова взрывается болью, отказываясь понимать, что видят мои глаза. Кто-то хватает меня за плечи и тащит. Шепот неизвестного звучит громко и властно:

-Только не кричите, принцесса!

Будто я могу... Голосовые связки словно парализовало, слезы душат, а легкие горят огнем от долгого забега. Мозг же и не думает о побеге, только пытается уложить все происходящее в какое-то подобие порядка. Так и позволяю мужчине тащить меня, вяло перебирая ногами. Вокруг снова темнеет и я понимаю, что мы в одном из потайных ходов, ведущих далеко в лес, за крепостную стену. Значит, это друг? Резко оборачиваюсь и пытаюсь тверже встать на ноги. Это же Саймон! Слава богу, хоть кто-то из Совета магов выжил! С ним мы сможем вернуться, сражаться, отбить замок. Он же так силен!

Глава 4

Лерия Аргеллари

Но Саймон тащит меня в тайный ход дальше и дальше. Лишь минут через 15 мы останавливаемся перевести дух. Этот ход очень старый. Да, он по-прежнему надежен, угрозы обрушения нет. Однако воздух сперт, везде виднеется паутина и пыль. Хорошо, что отец давал самым доверенным слугам задание раз в несколько месяцев оставлять небольшие припасы на случай побега: походная сумка, а в ней сухари, бинты, настойки для пополнения магического резерва, кровевосполняющее, фляга, немного денег, чистая одежда и необходимое, чтобы разжечь огонь. Нас всегда учили, что нужно уметь выжить в лесу и без магии. Да, магия – сила, но вдруг резерв опустеет или кто-то выгорит. Всегда надо готовиться к худшему. Если подумать, именно об этом, не самом секретном, ходе знало немало людей. Десяток офицеров, столько же слуг. Я рассказывала Виттории и паре подруг, не смога удержаться, ведьмы играли тут в детстве, когда хотели сбежать от родителей и строить свои тайные домики, потом читать запрещенные родителями романы и болтать о мальчиках. Саймон вот знает, да и Совет, наверняка, тоже. А сейчас нас здесь лишь двое.

- Саймон, там наши, надо вернуться! Отобьем замок назад.

- Нельзя, принцесса, слишком опасно. Моя главная задача -вывести вас в безопасное место. Именно это я обещал вашему батюшке. Что буду вас защищать и оберегать, ежели что случится.

При мысли об отце глаза защипало, но я сдержалась. Поплачу потом, еще будет время. Сейчас о живых беспокоиться надо.

- Отец умер. В замке я видела столько всего! Что вообще произошло?

- Да, я и сам чудом ускользнул от того, что погубило и короля, и его приближенных. Об остальном, увы, мне известно не больше вашего, принцесса. Осмелюсь лишь предположить, что король Неро о чем-то догадывался, что-то знал, раз созвал совет и велел мне беречь вас. Вот только поздно и предпринять ничего не успел, увы.

- Но кто-то же остался? Я видела во дворе гвардейцев.

- Увы, принцесса, пришли трудные времена. В иной ситуации я не сказал бы вам, но... Я посылал поисковое заклинание. Боюсь, мы последние, кому удалось покинуть замок.

- А как же сестра? Мы должны вернуться помочь ей, вдруг она смогла сбежать?

Мой разум упорно цеплялся за мысль, что Эрике, управляющей мертвецами и борющейся с собственной стражей непременно есть какое-то понятное и логичное объяснение. Она ведь некромант. Вдруг это гвардейцы ошиблись или что-то почудилось, как мне с голосом мамы. Но почему тогда у пытавшихся убить нас тварей был цвет ее магии? Может, хватит себя обманывать и пора признать, что это Эрика ломала мои любимые игрушки, это она пыталась поссорить меня с подругами, доказательств нет, но я уверена, это моя сестра скрывала болезнь отца и опоила Деррика... Но тут мои мысли запнулись. Зачем ей все это? Власть? Она и так наследная принцесса, я никогда не хотела заменить ее на троне, наоборот, во всем слушалась, делала, как она хотела, во всем поддерживала. Ну пусть зависть или ненависть ко мне, по какой угодно причине. В конце концов, я всем немало хлопот принесла. Почему не убить только меня? А по злой насмешке судьбы только я и выжила. Хотела править раньше? Так отец умирал, зачем ТАК торопиться, ей бы досталось все. А сейчас как минимум нужно расхлебывать последствия. Пусть толпа может быть безумной, слепой, но найдутся те, кто спросят о том, что же произошло сегодня под ночь. Труп короля и исчезновение второй принцессы ведь не скрыть. А сколько было солдат? Гарнизон насчитывал больше 500 человек. И выжила одна кронпринцесса. Больше вопросов, чем преимуществ.

- Ваше высочество, не знаю, сколько вы успели увидеть. Боюсь, мне будет очень трудно объяснить вам произошедшее в замке, но пока все указывает на то, что в произошедшем виновата Эрика. Пока рано делать выводы, но судя по тому, что я видел...

Перебиваю Саймона:

- Не сходится. Сестре незачем рушить то, что и так после скорой смерти отца достанется ей. Я в курсе, что убивают нередко близкие родственники: муж, дети, сестры и братья. Ради выгоды. Но в чем выгода Эрики?

- Я и сам не раз задавал себе этот вопрос и пришел к неутешительным выводам,- Саймон замолчал и заговорил осторожно, тщательно подбирая слова,- даже вы не могли не заметить, что 10 лет назад ваша сестра сильно изменилась, стала более нелюдимой, перестала общаться с подругами. Сперва мы списывали на ее ранение, травму и что она стесняется шрама. Это было бы естественно для любой девушки.

- Но она просто засела за книги и стала стократ прилежнее.

- Да, но знаете ли вы, что за книги она читала?

- Конечно, ей же тогда везде мерещилась нечисть... Сперва она читала какую-то книгу о других мирах и прочитала про карпатскую нечисть, мавок, чугайстеров. Потом еще

- Мавок? – побледнел Саймон, - это тони предстают в виде красивых девушек с раной на спине?

- Да. Вроде так. А что?

- Деррик Боуд ездил с вашими родителями на погребение вашего дяди, Акелла. В ночь исчезновения королевы Элларии у него был кошмар, будто королеву заманила в ручей мавка. Это все объясняет.

- Что объясняет? Вы внезапно поверили, что маму утопила нечисть?

- Раньше не верил. Но после того, что мы видели сегодня, разве можно не поверить? Дело в том, что принцесса не только стала прилежнее учиться, но и интересоваться нечистой силой и опасными гранями темной силы. Она читала про карпатскую нечисть – и погибла ваша матушка, вероятно, именно от тех сил. Потом она увлеклась «Книгой немертвых». В том году погибли 3 молодых оруженосца. Выжила только ваша сестра да прибившийся к ним деревенский паренек. Последний клялся и божился. Что оруженосцев убили существа, очень похожие на людей, но не люди, потому что ребята хорошо умели сражаться на мечах, не раз ранили тварей, но те не замечали этого.

Я помнила тот случай, тогда все списали на испуг мальчишки. Деревенские до сих пор верили, что домовые – вовсе не другой народец-паразиты, что вступают в симбиоз с древней магической кровью, а умершие стражи некой завесы, грани, что отделяет наш мир от мира чудовищ. Разумеется. Это никак не объясняло того, что на сестру и оруженосцев после тренировки напали вовсе не в доме, не избе, даже не на месте древних кровопролитных сражений, а в лесу, в пещере.

- Как бы там ни было, парнишка мог быть прав. Их объединяет одно. Везде была ваша сестра и везде полуграмотные крестьяне. И везде по совпадению фигурировала нечисть из легенд, что она изучала. Мы считали, что она делилась этими байками и легендами, а впечатлительные землепашцы и дети просто пугались, но теперь...

И тут я вспомнила, что Деррик с Эрикой всегда неплохо ладил, все изменилось год назад, когда Деррик начал за мной ухаживать. Тогда мне казалось, что она стыдится шрама, винит во всем меня, а тут еще младшая сестра с поклонником, когда старшая в брачном возрасте все еще не замужем. Пусть наше общество было прогрессивным, особенно маги. Ведь маги живут дольше. Гораздо дольше. Пусть от нас уже не требуют невинности к свадьбе, выйти замуж к сроку и не кличут старыми девами, но королевская семья и древние роды все равно придерживались традиций и первыми в брак вступали наследники и наследницы родов. И их супруги всегда входили в род. Вот младших детей уже могли отдать в иную семью. Но ведь

это не так. Все началось с их ссоры. Деррик требовал рассказать о каком-то ужасном случае, когда видел, как магия захватила сестру. Я не поняла, что это значило. И сейчас не уверена. Но, видимо, что-то очень плохое. Целителей порой захватывала их магия и тогда мы выгорали, отдав слишком много. Или повреждали искру. Как случилось со мной. А что бывает с магами истинной тьмы? Да, сейчас востребована больше некромантия и убийственные заклинания тьмы. Но что, если темная магия может что-то еще? Если подумать, эти маги призывали души умерших, чтобы попрощаться или для дознания... А что будет, если вернуть только тело, без души? Не эти ли мертвецы? Тогда получается, что легенды не врут! И в древности была злая магия, люди действительно гибли от разгула нечисти из сказок.

Саймон тем временем продолжил:

- Последнее время Эрика была подвержена то странной апатии, то вспышкам ярости. Ей с трудом удавалось сдерживать собственную магию в такие моменты. Не далее, как вчера она чуть не использовала заклинание кинжалов тьмы на служанке, а та всего лишь прибиралась в покоях принцессы и собрала рассыпанную после ритуала соль...

- Вы хотите сказать, что магия завладела моей сестрой и не отпускает так долго? В трактатах написано, что лишь с магами-элементалями такое происходило. И элементом, то есть воплощением стихии, может стать маг, способный лишь к одной стихии! Разве может быть человек воплощением истинного света или истинной тьмы?

- Да, это действительно невозможно. Да и как бы ни ужасало произошедшее сегодня в замке, история знала деяния еще страшнее, но не было злодеев, считавшихся воплощением тьмы не только на словах. Однако возможно, что магия свела кронпринцессу с ума. Или какая-то сущность ее контролирует. Боюсь, сегодня мы видели далеко не всех тварей древности.

Мы немного помолчали, размышляя. Такое объяснение, ад еще от взрослого и сильного мага казалось мне довольно правдоподобным. И так было легче, ведь позволяло верить, что сестра – не злодейка, просто с ней что-то случилось. Этим поздним вечером многое случилось. Мы с Саймоном молча собрали скромные вещички. Маг взял на себя походную сумку, а мне и нести было нечего, лишь укоротила платье на случай, если вновь придется спасаться бегством. Покрутила в руках книгу, что сунула мне сестра в нашу последнюю встречу. Та не открывалась, но и выкинуть ненужный балласт, что-то не позволяло. Неизвестно, когда мы увидимся вновь, а эта книга была достаточно важной для Эрики, раз, торопясь, не забыла про нее и отдала мне. Может, пыталась объяснить, что с ней происходит? Или научить чему. Дальше туннель был еще более душным, грязным местами с потолка протекала вода. Наверно, мы шли под каким-то водоемом. Я устала, хотела спать, но все же понимала, что Саймон идет так медленно только из-за меня, сам он давно мог добраться до выхода. Это подстегивало меня не просить передышек и делать вид, что вынужденное путешествие под землей нисколько меня не напрягает. Кажется, тренер бы гордился мной. Быстрой я была всегда. А что оставалось, если удар я не держала? Только бегать да уворачиваться. Но тренер всегда говорил, что я прирожденный спринтер и мне не хватает выносливости и заставлял наматывать круги вокруг крепостной стены. Мне это казалось форменным издевательством, но сегодня я была ему благодарна. Интересно, тренер уехал на день рождения побратима или погиб с остальными в замке?

За этим невеселыми размышлениями я даже не заметила тайный выход. Впрочем, тайным он был лишь снаружи. А изнутри больше всего смахивал на обычную дверь самого простого погреба. Саймон остановился, не доходя до двери, чтобы дать мне наставления:

- Принцесса, мы не знаем, чем все закончилось во дворце. В каком состоянии ваша сестра. Но королевство не может остаться без правителя совсем.

- Но я не королева! И я не предательница, даже слышать ничего не хочу! Трон теперь должен перейти Эрике, не мне

- Да и я не предатель. Но случись что с Эрикой или перейди она на сторону злых сил, теперь лишь один человек может претендовать на престол Геллы. И это вы.

- Но ведь правящую династию можно сменить. Такое было не раз. В Гелле немало аристократов, в чьих венах течет не менее древняя и сильная кровь. Да и трон и другие сильнейшие артефакты созданы вовсе не родом Аргеллари! Значит, и другие смогут управлять ими и мощь государства не пошатнется.

- Все так. Однако, смена династии возможна лишь в том случае, если мертвы все, в ком течет кровь ныне правящего рода. Так работают королевские артефакты. Помимо прочего, род Аргеллари был выбран для правления несколько тысячелетий назад не просто так. Не спрашивайте, я не знаю, почему ваш род имеет преимущество перед другими. В конце концов, я все равно чужестранец, пусть и ставший главным магом Геллы. Мне не доступны некоторые тайны вашего рода, даже если они связаны с магией.

- Но и мне ничего об этом неизвестно. Отец обсуждал это с Эрикой только после ее 16летия.

- Да, принцесса. Вам выпало тяжелое бремя. Но вы должны понимать, что детство закончилось. Теперь вы должны думать не только о себе, но и своей стране. Не знаю. Что творится с вашей сестрой, однако она может хотеть убить вас. Или это попытаются сделать другие аристократы. Ведь с вашей жизнью может оборваться и род, открыв дорогу к трону другим претендентам. Разумеется, я помогу вам всем, чем смогу, буду защищать вас. Но вы должны понимать, что ваша жизнь – ценнее всего.

- Я понимаю, Саймон.

- Но понимаете ли, что это значит? Я пойду первым на случай засады. Не думаю, что она есть. Но если я скажу вам бежать, вы побежите, скажу оставить меня – оставите. Вы не должны отвлекаться даже на спасение жизней простого люда или даже моей. Никто из нас не сможет при необходимости возглавить страну. Только вы.

Я с трудом сдержала подступающие слезы. Я – истинный целитель. Это будет очень сложно. Смогу ли я? Наверно, да. Но это будет преследовать меня всю жизнь. Я и так мыслями возвращаюсь к тем, кто остался в замке. Их кровь и на моих руках тоже. Я даже не королева, лишь вторая принцесса. А бремя власти уже тяжело. Но я должна выстоять ради тех, кто погиб, давая шанс выжить мне. Жаль, что батюшка покинул меня так рано, я не успела даже проститься. Да и тайны рода бы мне сейчас ох как пригодились бы. Сдавленно киваю магу и мы, наконец, выбираемся на свежий воздух.

Снаружи совсем темно и холодно, будто на улице осень, а не середина лета. Мы оглядываемся и прислушиваемся. В голове от переутомления едва слышно звенит, будто колокольчик напевает нежную мелодию. Саймон дает знак, и мы осторожно выдвигаемся. Сейчас мы не так далеко от замка, лишь тонкая полоса леса скрывает от взгляда древний Урато. Сейчас важно отойти подальше, тогда и сделаем привал. Если правильно помню, в паре часов ходьбы есть небольшая землянка на случай вынужденного побега. Там есть запасы еды, воды, оружие на небольшой отряд, разные снадобья. А, главное, землянка очень хорошо скрыта и от любопытных глаз, и от магических поисковиков. Уже там можно будет отдохнуть, заночевать, согреться, обсудить дальнейший план. Можно изменить внешность и дойти до ближайшей деревеньки, узнать, что слышно. Или может быть лучше сразу отойти к отдаленным гарнизонам, собирая информацию и новости по пути?

Но дойти до землянки мы не успеваем...

Глава 5

Какое-то время я не обращаю внимания, что колокольный звон в голове, что не может быть правдой, становится все громче и громче. Когда его становится невозможно игнорировать, а вокруг по-прежнему лишь ночной лес, я начинаю понимать, что что-то не так. Вот и Саймон насторожился, понимаю, что и он его слышит. А мелодия красивая. Ненавязчивая, легкая, но грустная.

- Саймон, а что это за мелодия? Такая знакомая... Ты понимаешь, откуда?

- Надо ускориться, принцесса. Это «Песня мертвеца». Боюсь, где-то тут могут быть призраки или даже плакальщицы-банши. Если верить легендам, очень опасные, особенно если кого-то убили. Скажите, вы видели, чтобы люди просто падали замертво?

- Да, отец, половина совета и гвардейцы!

- Бежим как можно дальше, скоро мы пройдем границу, за которой защита замка не позволяет открыть портал. Иначе нам не сбежать!

Дело плохо, понимаю даже я. А потом замечаю, как тенями за нами скользят невероятно красивые девушки, что избегают повернуться спиной и жестами манят нас, словно обещая укрыть от преследователей. Мы бежим, но через пару минут слышу рычание. Волки! Нет, не волки... Существа явно крупнее лесных хищников, зубы не помещаются в пасти, глаза горят красным огнем, а когти оставляют отметины даже на камнях! Будто оборотни, но все черные, шкуры облезлые с кровавыми проплешинами. Саймон тут же бросает в противников целую стену огня и выхватывает меч. До, подозреваю, вурдалаков метров двести, но они преодолевают их за пару прыжков! Саймон наотмашь ударяет ближайшего, но приближаются все новые и новые. Мужчина решительно поворачивается ко мне. Краем глаза вижу, как позади меня вспыхивает портал. А в следующий миг толчок Саймона и я уже падаю на траву в другом месте. Перед тем, как портал схлапывается, вижу, как маг на лету разрубает очередного вурдалака, но следующий вцепляется ему прямо в горло и вырывает его!

НЕТ! Теперь и Саймон, последний близкий мне человек, что был рядом этой ночью тоже погиб! Почему?! Почему все вокруг меня гибнут? И почему я не могу умереть с ними?! Хочу подняться на ноги и оглядеться, куда меня забросил мой храбрый маг, но меня накрывает истерика. Теперь я осталась совсем одна. Быть может, осталась сестра, но если она и жива, то либо предала всех нас, либо сошла с ума. Хочется так и остаться лежать на сырой земле, хуже ведь уже не будет...

И только я об этом подумала, как услышала шипение справа. Змея! Не одна. Господи, сколько их тут! Мне кажется, что я сейчас упаду замертво от пережитого и страха. Но нет, машинально вскакиваю и отбегаю подальше. Теперь мозг работает только над тем, как мне выжить. И не вспоминает о погибших. Какой странный лес. Около Урато было холодно, а здесь тепло, но с неба падает снег. Красивые, сочные деревья соседствуют со страшными изуродованными корягами и сгоревшими деревьями. Оглядываюсь внимательнее и понимаю. А что это под ногами? Откуда в лесу обрывки сгоревшей бумаги? И горелых клочках множество непонятных символов. Внезапно я понимаю, что с неба падает вовсе не снег, а пепел. До чего же мрачное место. Стоит мне сделать несколько шагов, как замечаю зеленоватое свечение за деревьями. Любопытство побеждает, но я стараюсь красться очень тихо. Прячусь за стволом огромного дуба и осторожно высовываюсь, готовая бежать. И все же увиденное выбивает меня из колеи. Прекрасное озеро с невероятно-синей водой. А на берегу – скелет с посохом! Именно из его посоха и исходит это зеленоватое свечение. И он кормит чем-то кучу скелетов поменьше, вурдалаков и бог весть каких чудищ. Одни похожи на пауков, только помимо жвал на лапках у них огромные зазубренные пики, явно ядовитых слизней. Своей очереди ждет чудовище с 7 руками, ртом посреди лба и без глаз. Кажется, что монстр сшит из кусков разных тел. Внезапно

на его необъятном жирном животе проступает кричащее от ужаса лицо! Этого я выдержать уже не могу и тихо вскрикиваю. Мне кажется, что сейчас все чудища бросятся на меня и разорвут, но нет, они увлечены кормежкой кровавыми кусками мяса. Даже думать не хочу, чьим может оказаться это мясо.

Пытаюсь понять, куда же меня занесло и как. Хотя «как?» вопрос не самый насущный. Может, твари, нападение или раны сбили фокус и телепорт получился не в запланированное место. Помню, дядя Акелл рассказывал, как потерял отряд разведчиков, потому что маг, открывший телепорт, в спешке ошибся на одну сотую процента! И диверсантов выбросило не сразу в шатре вождя одного из варварских племен, а в жерло вулкана. Так что, будем считать, что мне еще повезло. Могла бы и сразу в котел к тварям угодить. Или, например, в скалу. Но вот понять, где я, куда мне идти жизненно необходимо. Пока, конечно, стоит убраться подальше от этого места. Да и кто знает, вдруг та тьма сможет отследить портал Саймона. Надеюсь, меня вообще не заметят и удастся найти что-то узнаваемое. Пока все говорит о том, что я в Великом лесу, что растет аж в 3 крупнейших странах: Гелле, Райто и Аривии. Теоретически, наши страны кольцом окружают этот лес. Но никто так и не знает, что находится в нем. Безусловно, не обошлось без магии. Благодаря драконам мы знаем, что самый южный город Райто расположен аккурат напротив самого северного города Геллы. Между ними лишь Великий лес. И можно перелететь из одного города в другой за 14 часов. Любой, даже дракончик-подросток способен лететь без отдыха до суток. Однако лишь сильнейшие драконы нашего мира способны пролететь высоко над лесом, почему-то лес выпивает их магию с поразительной скоростью. Правители древности не раз пытались пройти через лес, снаряжали экспедиции, но подданные, кем бы они ни были: людьми, оборотнями, гномами, драконами, исчезали и не возвращались. Либо, если речь о крупных экспедициях - шли месяцами и были вынуждены вернуться назад. Последние так и не находили ничего интересного. А ведь по расчетам полета драконов, караваны должны были пройти лес насквозь через 8-10 дней максимум!

И вот я вижу перед собой фауну, типичную только для Великого леса. Буйная растительность разного климата: тут тебе и корабельные сосны, и могучие дубы, рядом – пальмы и пустынные выносливые кактусы, к которым неожиданно подбирается мягкий мох и колючий лишайник, вот карликовые северные березы, можжевельник, а сразу за ним болотные кустарники со вкусными ягодами, а левее – буквально заросли тропических джунглей. Могу предположить, что местами обугленные, искореженные деревья и черная твердая земля – последствия искажений и магических ритуалов, связанных с нечистью. Но откуда взялись хрустальные деревья с кроваво-красными плодами и прозрачные, призрачные деревья? Ни один отряд. Ни стража границ Леса ни разу не писали о подобных диковинках. А если я именно в Великом лесу, то, как далеко? Путешественники пропадали не раньше, чем через 200 лиг (1 лига – примерно 4,8 км) от границы Геллы с Лесом. Конечно, экспедиции возвращались и с более далеких маршрутов, но не всегда. Лес не считался опасным эти 200 лиг, но теперь я задумалась. Большие экспедиции не встречали ничего странного, кроме, казалось бы, несовместимой фауны и диковинных зверушек. А вот одиночные путники и отбившиеся от каравана специалисты пропадали. В основном это связывали с несчастными случаями, дикими зверями, ведь обычные хищники тут тоже водились... Я всегда верила отцу на слово, он говорил, что это так и я не размышляла дальше. Но ведь странно, почему хищники нападали только на одиночек. Есть ведь волки, медведи, варги в конце концов. Варги – серьезный противник. Они легко могут убить группу даже вооруженных людей, мага или нескольких, будут серьезным испытанием для оборотня или дракона. Однако пропадали и весьма опытные, сильные оборотни, драконы, для них не было проблемой справиться даже с 2-3 варгами. Стаю из 5 или больше теневых зверей обязательно бы заметили. Пусть варги нападают из темноты, но не склонны маскироваться слишком сильно. Да и будь это они, нашли бы тела.

Теперь я жалела, что так мало внимания уделяла странностям и «сказкам» Эрики. Вдруг тут всегда обитала нечисть, копила силы и теперь вышла на открытую войну с живыми? Или ждали кого-то с силой моей сестры, ведь она была потенциально сильнейшим темным магом. Эти раздумья занимали меня настолько, что я не заметила, как перестала слышать рычание, урчание и чавканье нечисти за спиной. И внезапная тишина насторожила. А еще вокруг остались только призрачные деревья, а пепла становилось все больше и больше. Не то чтобы это усугубило мое положение, нельзя заблудиться, если и так не знаешь, где ты. Но стало гораздо страшнее. Теперь я в полной мере осознала, что такое мертвая тишина. Остановилась, чтобы оценить, могу ли бежать? Ведь хрупкие призрачные ветки издавали звук не хуже настоящих. В абсолютной тишине мне казалось, будто твари и за десяток лиг услышат, а я отошла всего на несколько сотен шагов. Оглянувшись, за спиной все было спокойно. Пора перестать вздрагивать от звука собственного дыхания! А здесь красиво, конечно, если забыть про монстров. Стоит мне успокоиться, как дыхание выравнивается. Рядом звучит едва слышный перезвон хрустальных листьев, ветерок тихо ласкает разгоряченное бегом лицо. Я так устала, так сильно хочется спать! Только теперь я чувствую, что многое бы отдала за флягу воды и походные сухари. Но все осталось у Саймона. Пора менять план. Отойду подальше от монстров, найду укрытие и попробую отдохнуть. Безумно жаль всех павших, хочется быстрее выйти к людям, позабыть о страхе, почувствовать себя в безопасности. Но нельзя себя загонять, я еще не выбралась. После отдыха да при свете солнца, на свежую голову и пропитание себе добуду, и ориентироваться будет проще. Но мои мысли в который раз были прерваны. В этот раз едва слышным «аааау-уууу». Будто ветер донес до меня чудной перезвон. Но нет, он повторяется, только теперь я отчетливо различаю детский звонкий голосок! О нет, твари же могут его услышать! Я просто обязана спасти малыша, а там, может, и найду еще людей!

В который уже раз срываюсь на бег. Мышцы и легкие горят огнем, спина вот-вот развалится на части, но я не могу бросить в этом месте ребенка. А еще он не мог прийти сюда один, значит, я все же близко к границе с лесами. Там мой народ! И они не знают, что может обрушиться на них из леса, я должна их предупредить, увести. Я не могу допустить, чтобы погибли еще и эти люди. Наконец, я выбегаю на полянку, в центре которой прекрасное озерцо. Прямо на его песчаном берегу сидит малыш. Сразу понимаю, что это не человек, видимо, местный зверек? Очень похож на маленького человечка, высотой едва ли больше, чем моя рука от запястья до локтя, покрытый древеснистой кожей, а волосы - небольшие лианы, что движутся сами по себе. На его маленьком, совсем человеческом личике выделяются только светящиеся ярко-синие глазки-бусинки. Существо, увидев меня, замолкает. Да это же этот человечек кричал «ау!» Он не выглядит агрессивным или опасным. Поэтому решаюсь подойти. Но существо тут же отпрыгивает еще ближе к озеру. Мне за ним явно не угнаться, поэтому я сажусь на корточки и осторожно протягиваю руку ладонью вверх. Если существо разумно – это жест доброй воли, что понимают во всех государствах, да и интуитивно он понятен, я будто показываю, что у меня в руках не ничего опасного. Если оно ближе к зверьку Великого леса, то точно захочет обнюхать, так и познакомимся. Примерно так и выходит, только, чтобы малютка не убежал, мне приходится тихонько, шаг за шагом приближаться к озерцу, чтобы не спугнуть. Он так осторожен, что мелькает мысль, что сперва надо было попить из озера, и уже потом знакомиться. Человечек перестает интересоваться моей рукой и начинает нетерпеливо подпрыгивать, размахивая руками-веточками. Трудно его понять, но еще труднее не заметить, как из озера поднимаются щупальца и... полуразложившиеся тела с длинными и острыми когтями. И человечек явно указывает им на меня! Да что за напасть такая, миловидное существо, видимо, тоже оказалось нечистой и сейчас желает скормить меня своим приятелям. Так еще и напиться не успела. Хотя, это как раз к лучшему... Не хотела бы я пить из водоема, полного трупов, ох, не хотела бы.

Быстро отбегаю от озера. На этом, кажется, моя удача на сегодня исчерпана. Вижу толпу нечисти от того озера, рядом с которым я выпала из телепорта. И они уже меня заметили... А куда бежать, если все вокруг прозрачное да хрустальное? Меня же везде видно, да и кто-то из нечисти может быть быстрее уставшей девчонки. Но и умирать не хочется, бегу, не разбирая дороги, только бы не упасть, иначе конец. Смотреть по сторонам некогда. Замечаю только, что становится темнее, а луна с белой льет красноватый свет, все чаще под ноги лезут толстые, толщиной с человеческую руку, извитые змеи-корни каких-то огромных деревьев. За спиной слышу рычаще-шипяще-хрипящую свору, они определенно догоняют, деваться некуда. А что это там? Откуда в этом варговом лесу избушка? Ее проем зияет чернотой, дверь распахнута настежь. Даже не представляю, кто еще может таиться в темноте дома, за сегодня я еще не видела ничего и никого доброго. Однако, раздумывать некогда, остановлюсь или побегу дальше – мне точно конец, заскочу в избу – кто знает...

Влетаю в домик с разбегу и сразу же захлопываю дверь, от силы удара падает засов. Кажется, я, наконец, могу перевести дух. Боюсь, что нежить тут же выбьет дверь или ставни на небольших окнах, что я заметила на бегу. И каждый удар нежити в них или стены кажется, будто мое сердце вот-вот остановится от страха. Но этого не происходит. Двери и окна тоже остаются на месте. Удивительно, монстры же как-то попали в замок, пусть пролом в стенах я и не видела... Значит, кто-то изнутри замка впустил их. В лучшем случае, они выбили обитые железом двери. Пусть стены избушки из добротных крепких бревен, могу понять, почему тварям не удастся пробить их с наскока, иное дерево крепче камня. Все же предатель. Или предатели. Сейчас у меня лишь одна кандидатура, но нападение на замок началось со всех сторон почти одновременно, то есть пустивших зло на порог моего дома тоже несколько. Не больше часа назад я готова была на все, лишь бы не думать о маме, папе, Деррике, Саймоне, подругах, что я не видела с ужина... Сейчас я готова была вспоминать и их смерть, лишь бы не вглядываться во мрак комнаты. Но замереть тут и ждать смерти – не вариант. Твари ведь не рассосутся, а я нашла себе временное пристанище, передышку, но вряд ли тут есть еда и вода до конца моей жизни или даже на пару месяцев. И выходить придется. Кроме того, я понятия не имею, какие опасности могут скрываться в темноте. Поднимаюсь на дрожащие ноги и осматриваюсь еще раз. На рамах и дверном косяке едва заметно белым светятся незнакомые мне символы. Не те ли, что были в книгах под ногами? Еще одна странность, которую я запоминаю, чтобы вернуться к размышлениям позже. Вроде не ребенок, столько училась, а в итоге даже не понимаю, что произошло. Делаю шаг и слышу глухой стук! Замерла и простояла так с минуту, пока не поняла, что этот шум был от книги. Выпавшей из моих рук книги. Той самой, что дала Эрика. И как только я ухитрилась не потерять ее во всей этой суматохе, столько бегала, падала... и она все еще со мной. Случайность или знак судьбы? Поднимаю и отмечаю, что в твердом переплете не книга, скорее тетрадь. Чуть поколебавшись, откладываю ее на подоконник. Если на то воля Отца Солнце, и так никуда не денется, если же то случайность, то я не желаю больше слушать сестру.

Спустя полчаса я понимаю, что изба абсолютно пуста. Прямо от входа стоит пара кресел и печка, за ней притаилась кровать. Слева от дверей – небольшая кухня со шкафчиками, баночками под крупы и масло, холодильным шкафом и столом на 2С-3 человек. Съестного не нашла, ни крошки, а вот посуды и прочей кухонной утвари – хоть отбавляй. Прямо под подоконником, где оставила тетрадь сестры нашла небольшой артефакт-светильник. Пропустила через руки магию и зажгла. Зажечь такой светильник мог любой человек, даже не маг, достаточно было повернуть камушек, но, если добавить капельку своей магии, артефакт давал куда больше света. От моей магии, даже без капли стихийной, свет должен был вспыхнуть ярко. Но артефакт мигнул и тускло-тускло зажегся, будто его тут забыли лет 10 назад и я не подпитала его своей магией! А ведь артефакт действительно старый, сейчас таких не делают. Питающий его энергетический кристалл не изолирован, что создает угрозу взрыва. Не то, чтобы я была

сильна в артефакторике, но помню, как подобный взорвался прямо в руках у Эрики. При свете осматриваю свое убежище еще раз. Нахожу ведро с подозрительно свежей и чистой водицей. Роскоши размышлять, откуда она здесь, у меня нет и я жадно пью, пока не чувствую тупую боль в животе. И это я не ела всего с полдня! Физические нагрузки, конечно, внушительные, ну чувство, будто я голодала по меньшей мере дня три. Но хоть жажда не мучает.

Ставлю светильник на печку, теперь мебель отбрасывает причудливые тени, но они меня не пугают. Пугает возня и шум за дверью. Привычные уже удары стихли, сейчас я слышу иные, не рядом с дверью, а будто вдалеке, каждый удар будто не по дереву, а чему-то влажному, с чавканьем. Неужели новый монстр? Так больше продолжаться не может! Я же всегда мечтала стать боевым магом, а вот случилась трагедия и я трусливо сижу в избушке, надеясь, что пронесет. Пора узнать, что там. Тихо-тихо убираю стекло из окошка и отодвигаю щеколду на ставнях. Совсем чуть-чуть приоткрываю их, чтобы твари снаружи не заметили и... теряю дар речи.

Глава 6

Это что-то невероятное, невозможное! Твари отступают! Мертвецы не знают страха и упорно лезут к избушке, укрывшей меня от них. Но их оттесняет воин, полностью закованный металлическую в броню. Ни единого зазора, он будто родился в них! Высокий и худой, он с удивительной ловкостью и грацией орудовал двуручным мечом будто состоящим из световых молний. Неужели кто-то прознал о трагедии и послал нам на помощь грозового мага со стихией огня?! Но ведь в замке все решилось очень быстро, никто не успел даже по замку подать сигнал тревоги, тем более сообщить союзникам из других королевств. И этот воин, он слишком силен. Грозовые драконы Райто могли бы устроить грозу, изрыгать молнии, но лишь в облике дракона, не человека. В бескрылой ипостаси они сильнее любого мага-человека, но и их резерв не бесконечен! А этот воин стоит один против целой орды и даже не пытается сберечь резерв. В сказках и легендах на подобное были способны лишь маги-элементали, ставшие живым воплощением стихии, но все они рано или поздно теряли себя, становились неуправляемыми. Элементали были благословением и угрозой одновременно, их боготворили и боялись, обожали и избегали. Не знаю, как бы повела себя с таким. Но в нашем поколении точно не было грозовых элементалей, это ведь одна из самых редких разновидностей стихийной магии. Реже встречается только ментальная. Воин с легкостью, одним взмахом испепелил с десятков упырей и воткнул меч в землю, повернувшись ко мне лицом. Тут то я и поняла. Что он – кто угодно, но только не живой человек. Из прорезей шлема во все стороны сочился тот же ярко-желтый цвет. А меч так легко прорезал камень, что я поняла, это не сталь, по которой пустили молнию, он весь соткан из молнии. И воин смотрел прямо мне в глаза, будто что-то хотел сказать. Я вскрикнула от ужаса, когда когти-лезвия очередной мертвой твари пронзили его насквозь, но из раны тут же полился свет, а доспех оказался целым, новым и блестящим.

Монстр с кистями-лезвиями же взлетел в воздух, мгновение, и вместо него летят куски плоти. Не успеваю подумать, что случилось, как вижу огромного старика. Я не заметила его, одетого в зеленый балахон, будто сплетенный из необычного цвета волос и мха. Из-под густых ветвей елей торчит лишь кончик его седой бороды, а голова теряется в кроне деревьев. В голове стучит лишь одна мысль «Это невозможно. Таких существ не бывает!» И тут же усмехаюсь сама себе. Утром и восставших мертвецов, мавок и бог знает кого еще не было. Стараюсь не гневить богов и предпочитаю спрятаться за ставнями, закрыв их наглухо. Если эти двое пришли по мою душу – все равно не спасет, а вот если до меня доберутся твари – будет вдвойне обидно. Теперь тетрадка Эрики не кажется мне противной. Мне нужен любой источник информации, особенно, если он важен... а кто она? Моя сестра? Предводительница тьмы? Злодейка или сумасшедшая? Я обязана найти ответ на этот вопрос. Если она сотворила все это не по своей воле, у меня еще может быть шанс спасти хотя бы сестру.

С первых же страниц вижу, что она сама вела эту тетрадь. С затаенной нежностью вглядываюсь в аккуратный, ровный почерк сестренки. Смотрю, как старательно она переписала известную каждому ребенку историю наших богов-покровителей. Возлюбленные муж и жена, Отец Солнце и Мать Луна. Именно они покровительствовали всем расам нашего мира и защищали его от вторжения существ из других миров, даровали нам свет и магию, принесли процветание в наш мир. Главным богом, конечно, был Отец Солнце, он покровительствовал мудрецам, уберегал путников от зла, даровал силу и победу в бою. Мать Луна была не менее важной, чуть более слабой, но по-женски мягкой и хитрой, всегда ухитрялась вить веревки из своего мужа. К ней обращались, когда хотели создать семью, чтобы роды прошли спокойно и ребенок родился сильным и здоровым, она покровительствовала простому люду и ученым, изобретателям всех мастей и, как ни странно, авантюристам, включая пиратов. Это все мне было знакомо, и я быстро перевернула страницу. С нее на меня глядел древесный малыш, случайно

или специально заманивший меня к озеру мертвецов! Под его рисунком рукой сестры было выведено короткое «Аука». Я вчиталась под тусклым огоньком светильника. Оказывается, это существо из другого мира, разновидность карпатской нечисти, о которой Эрика читала лет в четырнадцать. Описывался как довольно безобидная нечисть, способная доставить немало хлопот. Любит дурачить заблудившихся путников, откликаясь на их крики «ау!». Иногда и сам издает подобные, заманивая жертву все глубже в чащу, где незадачливых странников нередко поджидала другая, более опасная нечисть.

На следующей странице увидела вурдалаков и зомби, простеньких, всем известных мертвецов. Опасных, только если собьются в большое стадо. Хм, коровы они по мнению сестрицы, что ли? Разница между ними в том, что вурдалаки – быстрые и проворные, с длинными ядовитыми когтями. Одна царапина – и раненный умирал страшной смертью в течение недели. Хорошо убиваются магическим огнем и сталью, посыпанной солью. Зомби же медлительные, тупые, но их укус со временем обращал пострадавшего в такую же тварь. По описанию сестры, бороться с ними было довольно просто, достаточно было разрубить их на куски и сжечь в любом огне. Кажется, нечисть вообще огня боится. Дальше я увидела ... мавок. Тех самых красивых девушек, что заманивали и топили людей. Русалки, кикиморы, кого тут только не было. Постепенно, с появлением описания более опасной нечисти, почерк сестры будто менялся. Буквы начинали «прыгать», описания педантичной девушки становились все более запутанными, сумбурными и бессистемными. Неужели Саймон был прав и это первые признаки, что собственная сила свела ее с ума? Далеко не всегда мне удавалось понять, что за тварей она описывает, тем более, как с ними бороться. Но удалось сообразить, что моего отца, членов Совета и гвардейцев у королевских покоев, убили призраки. Злобные бестелесные и невидимые сущности. Эрика и сама толком не знала, как с ними бороться, была лишь небольшая приписка «попробовать круг из стружки меди». Все чаще встречалось подробное описание ужасающих способностей тварей и все меньше – об их тактике, как ей можно противодействовать, как их убить или предсказать появление. Как сестра раздобыла информацию о предвестниках появления существ, что еще вчера считались мифом, стараюсь даже не думать. Но размах поражает. Все классифицированы на нежить, призрак, демон и прочая нечисть, даны главные различия и пояснения, почему то или иное существо относится к каждому. Впервые она увлеклась темными тварями в 12. Сейчас ей 20 и монстры менее, чем за час уничтожили замок. Тот, что по преданиям всегда служил людям надежной защитой и опорой. Ни разу крепость Урато не была брошена, а ее защитники – истреблены монстрами.

Но несколько страниц были и с пометкой «стражи». Заинтересовавшись, что там может стеречь нежить, спешно перелистнула страницу и увидела... их! Того первого рослого воина, что крушил нечисть световым мечом. Над изображением шла корявая подпись, будто руку сестры свело судорогой от одного его названия «ме-о».

Впервые в графе классификации я увидела в классификации «дух». Стала вчитываться в написанное сестрой. «Духи военачальников прошлого, что пожелали и после смерти бороться со злыми силами. Изначально ме-о могли стать только военачальники Райто, совершившие великие светлые деяния. Но после Великую Райто постигло проклятие и чистых душ рождалось все меньше...» Описание было залито странной кровью. Точно не моей, Деррика или Саймона.

Перелистнула и увидела старика, что помогал ме-о уничтожать нечисть.

И вновь подпись непривычным сочетанием букв и звуков «Чугайстер». Огромный лесной человек ростом с вековые сосны и ели. Многие тысячелетия назад - грешник, убивший маленького сына своего соседа. Безутешный отец в горе проклял убийцу, чтобы он жил в лесу

как щзверь, до скончания веков, обреченный на одиночество и лишенный даже смерти. Так и скитается он по лесам, озерам и горам. И никто, ни зверь, ни человек, ни даже темная сила не способны навредить ему. За годы одежда его истрепалась и был он вынужден сделать себе новую из мха и растений. Спит в палой листве да возле костров. Спящего Чугайстера легко спутать с заросшим мхом холмом. Иногда на Чугайстера натываются люди, любит он шутить с путниками, играть им на самодельной огромной, под стать ему лютне, да танцевать. Как начнет плясать с человеком, так тот и не может остановиться, пока не стопчек обувь, впрочем, не было случаев, когда Чугайстер заставил бы путника плясать до смерти. Любимое блюдо – мавки да прочая нечисть, которую ему удастся отловить. Не выходит из леса, ибо воздух полей и лугов не сладок ему. Многие лесные звери служат доброму великану. Ныне – бессмертный страж Архива Соженных рукописей»

Перечитываю несколько раз, пытаюсь понять смысл, что за Архив Соженных рукописей? Как такое возможно? Да и зачем кому-то горелая бумага, от кого сторожить то? И это ощущение, будто мне знакомо это название, но я забыла его. И острое чувство потери. Будто нельзя было забывать. Но стоит мне оторвать взгляд от дневника сестры, как мне становится все равно на какой-то там старый архив. А голова становится все тяжелее и тяжелее. Сколько я уже не спала?

Пробуждение вышло резким. Сама я не могла сказать, от чего же проснулась. Все тело болело, каждая мышца ныла, а изо рта вылетали облачка пара. Сильно похолодало. Прислушалась, чтобы понять, здесь ли еще нечисть. Вокруг стояла звенящая тишина, в буквальном смысле. Слышен был лишь тихий хрустальный перезвон. Быстро собрала дневник сестры, это ведь моя единственная зацепка, а я обязана понять, что произошло. Осторожно посмотрела в щели между ставнями. Не обнаружив опасности рискую тихонько отворить дверь. Нежить меня не караулит. Нет моих вчерашних невольных защитников. Вообще следов побоища нет, нет разрытой или обожженной земли, вывороченных с корнями деревьев, разбитых хрустальных яблонь. А этот мягкий звон издают колышущиеся на ветру почти прозрачные листочки кленов. Как же тут красиво! Однако, кто знает, когда вернутся чудовища... Нет, как бы ни страдало мое тело и как бы плохо ни было от потери близких, неизвестности, что случилось с моими друзьями, нельзя расслабиться и тешить себя иллюзией безопасности. Но как выбраться из леса? Я столько бегала и плутала вчера, что не имею ни малейшего понятия даже о том, откуда я прибежала, где то озеро и аука.

Если бы я не оглядывалась по сторонам, то вряд ли обратила внимание на едва слышимый сухой треск веточки со спины. Резко обернулась и почти в упол столкнулась с потрясающе красивым волком. Серебристая лощеная шкура отливала на солнце. Впервые с момента побега из родового замка замерла, боясь пошевелиться. Хотя было очевидно, что зверь меня видит, волк не спешил нападать. Но он и не боялся, не убегал, будто хотел убедиться, что я его вижу. В сознании всплыла мысль из вчерашнего чтения дневника сестры: «Многие лесные звери служат доброму великану». Он ведь меня вчера не тронул, как и тот воин из света и молний. Может, стоит посмотреть, чего хочет этот волк? Я рискнула. И зверь действительно вывел меня к быстрому ручью с кристально чистой водой. Наконец, я смогла хотя бы напиться и умыться. После волк довел меня до опушки, дальше лес редел, но на опушке не было ничего интересного. Хотела пойти за зверем дальше, но не смогла найти своеобразного провожатого, он будто растворился. Что ж, попробую продолжить идти в том же направлении. Вскоре я услышала людские голоса и лай собак. Поселение! Окинула взглядом одежду. Нет, ее уже не починить, слишком много дыр, грязи и даже немного крови. Лицо я умывала совсем недавно, а вот волосы жаль, что хотя бы не ополоснула. С другой стороны, по мне и так видно, что я нуждаюсь в помощи, а одежда пусть и грязная, рваная, но из дорогих тканей, за бродяжку принять не должны. Теперь быстрее к людям, рассказать, что случилось, попросить помощи, узнать, кто может помочь отбить Урато. Статуса принцессы хватит и на то, чтобы созвать совет Союз-

ников! С такой бедой ни одна страна не останется в стороне, ведь, захватив Геллу чудища не остановятся.

Глава 7

Через несколько часов, к вечеру мне стало ясно, что волк вывел меня к небольшой деревушке. Только не Геллы, а ... соседней Райто. Собственно, ою этом кричало все: архитектура, терракотовые крыши, бамбуковые ворота и заборы, непривычные в Гелле пышные платья... Нет, конечно, у нас женщины и девушки тоже носили платья, н даже в небольших деревнях всегда встретишь девушку в форме или брюках. Гелла была гораздо свободнее, чем патриархальная Райто, у нас девушки нередко были мастерицами, занимались лекарским делом наравне с мужчинами, даже служили в полиции расследователями. Последние годы, глядя на Эрику отец начал проводить и реформу армии, уже 5 лет как женщинам дозволялось служить не только сестрами милосердия и целителями, но и защитниками! В атакующей роли, конечно, женщины не выступали, но Эрика бы этого очень хотела. По привычке думаю о сестре, ее стремлениях и желаниях. Теперь это приносит лишь боль. Могла ли я заметить раньше, как она меняется? В какой момент она перешла на сторону мертвецов и тварей, когда впервые отняла жизнь? В Райто же дамы могли быть лишь швеями, знахарками, составляющими примитивные отвары, сестрами милосердия, да создавать простенькие артефакты. Женщинам-магам было доступно высшее образование, но только в пансионатах по направлениям бытовой магии. Аристократки в основном использовали магию для шитья, улучшения погоды, создания артефактов для освещения, праздничных фейерверков, нарядов и... все. Земледелие и более «грязные» или «унизительные» специальности были для простолюдинок. Правда, стать сестрой милосердия считалось не зазорным и даже престижным для леди голубых кровей.

Первым делом я потребовала местных отвести меня к старосте. Но в ответ получила лишь смех. Дровосеки отвели меня к единственному высокому зданию в деревушке – храму на центральной площади. Что к старосте деревни я попаду не скоро, было теперь очевидно. К храму тянулись повозки с лошадками и осликами, груженные водой, провизией, медикаментами и просто какими-то железяками. На площади деревенские вооружались вилами, точили колья и явно старые и плохонькие на вид железяки. Лишь отдаленно напоминающие обычные мечи. Впрочем, Райто исторически была беднее Геллы, а алмазная заточка оружия – удовольствие не из дешевых. Поэтому воины Райто предпочитали точить мечи лишь с одной стороны. Со временем, острую сторону стали делать чуть изогнутым, их воины предпочитали совершать режущие и рубящие выпады. Тогда как наши мечи были острыми с обеих сторон и могли колоть. Правда, это не делало оружие Райто менее смертоносным. Пусть сейчас это была процветающая страна, историческая форма оружия прижилась.

К храму же со всех сторон от леса стекались ... беженцы? Из их уст звучала родная речь, многие были покрыты кровью и копотью, одежда имела вид еще хуже, чем у моей и больше напоминала лохмотья. Мужчины, что проводили меня сюда от леса, скупно бросили, чтобы шла в храм и пошли назад. Храм был переполнен, люди сидели и лежали везде, где только был кусок ровной поверхности. Так я и осознала, что беда, настигшая Геллу гораздо ужаснее, чем мне казалось. Пусть пал замок, пусть зараза захлестнула столицу и окрестные города... Но я слышу акцент южного побережья, Скалистых гор, плодородных равнин востока... А ведь еще и суток не прошло с нападения на замок, а в пожаре войны уже вся страна?! Нужно срочно к кому-то, кто может принимать решения! Пусть мне построят телепорт в Акирон, столицу Райто, мне нужна аудиенция короля! К счастью, в тот же момент в деревню вошел военный отряд. Солдат возглавлял лорд на тяжелобронированном огромном коне, в литых доспехах, мерцающих защитными артефактами не ниже 3 класса. За ним на легких и быстроногих Равийских скакунах – маги. А затем пешие бойцы, простые солдаты, артефакторы, маги. Замыкали колонну обозы сестер милосердия. Конечно, я тут же стала распахивать локтями зазевавшихся селян, пробираясь к местному лорду. Впрочем, лорд оказался не местный. Аж целый капитан из сто-

лицы. Сперва, завидев меня, грозный статный мужчина снял шлем и нахмурился. Стоило мне только начать говорить, что я – принцесса Лерия Аргеллари и требую, как это солдафон прервал меня! И не просто прервал, он заржал. Я даже сперва хотела проверить, а точно ли это ржет он, а не его конь?! Но ничего сделать не успела. По взмаху руки командира, солдаты схватили меня и отвели к седовласому магу, что сопровождал сестер.

Быстро разбили медицинские палатки и шатры для беженцев. Старец-лекарь смог заняться мной только через час. К этому времени я успела оглядеть себя в зеркале и понять, что выгляжу я точно не как принцесса. Некогда роскошные белоснежные волосы стали мышинного серого цвета и скатались в колтуны, лицо опухло, мышцы спины нещадно болели и от того я горбилась, будто старуха. Какая уж тут королевская осанка! Не удивительно, что командир решил, что я головой ударилась или от страха помешалась. Во мне и беглую аристократку то никто не признал бы. Хуже того, на мне не было ни фамильного кулона или других артефактов, ни печати отца... Ничего! Что могло бы подтвердить, что я – особа королевских кровей. Нет, теперь нельзя так просто заявиться во дворец. Собственно, даже если приведу себя в порядок, меня и к воротам то не пустят. Нужен какой-то план. Для начала бы подкрепиться, на сытый желудок и думается лучше. Впрочем, тут я вновь вспомнила, что все деньги были у Саймона. На мне же осталась лишь пара стоящих копейки безделушек. Да, я понимала и раньше, что без денег меня никто не накормит, а еще понадобятся одежда и как-то передвигаться. Но пока я пыталась выжить, это все было на втором плане. Да и была иллюзия, что я скоро попаду во дворец кого-то из союзников, где меня накормят, напоят и защитят. И это в худшем случае. А так- помогут отбить замок, пусть это и будет стоить торговых или военных преференций. Но я даже доказать не могу, что я – это я! Спасибо, лекарь подтвердил, что я здорова. А что несу чепуху, так, от нервного потрясения в голове помутилось, но это пройдет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.